

Екатерина Флат

ХРАНИТЕЛЬ ДРАКОНА

16+

Екатерина Флат

Хранитель дракона

«Автор»

2017

Флат Е.

Хранитель дракона / Е. Флат — «Автор», 2017

Вот так живешь, никого не трогаешь, и вдруг среди ночи объявляется вредный дракончик, и вы с ним попадаете в другой мир. И прямиком в лучший университет магии. А ведь с этого неприятности только начинаются! По ошибке поселили в одну комнату с нахальным парнем? Придется как-то уживаться. Пробудившаяся магия буянит? Ничего, вопрос времени. Преподаватели лютуют, декан рычит, а ректор явно что-то замышляет? Тоже не так страшно. Куда страшнее те тайны, что хранят стены древнего университета. И куда опаснее недруги, которым очень невыгодно появление еще одного дракона из потерянной расы. Но ведь и я не просто маг. Я - прирожденный хранитель дракона. И я не одна.

© Флат Е., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Пролог	5
Глава первая. О драконьих именах, путанице и неудачном заселении	7
Глава вторая. О беспокойной ночи и тупиковой ситуации	16
Глава третья. О появлении драконов и новых знакомствах	27
Глава четвертая. О первом учебном дне	41
Глава пятая. О прекрасных невестах и старых новых знакомых	52
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Екатерина Флат

Хранитель дракона

Пролог

– Нет, ну зачем так орать? – восседающий на шкафу темно-зеленый дракончик наградил меня укоряющим взглядом.

– Ты еще и говоришь?.. – обомлела я, пяться к выходу из комнаты и попутно соображая, когда это я успела сойти с ума.

– Я не просто говорю, а говорю мудро и спокойно. Заметь, я тебя вообще-то тоже первый раз в жизни наяву вижу, но при этом, в отличие от некоторых, подушками не швыряюсь и не визжу.

Может, происходящее мне снится? Ну не мог же вот так в моей комнате вдруг среди ночи появиться настоящий дракон! Или это уже мозг глючит из-за подготовки к сессии? Еще бы, вторые сутки без сна, тут не только дракончики на шкафах мерещиться начнут.

– А как сделать так, чтобы ты исчез? – я опасливо смотрела на «глюк».

– А никак. Поздно. Я уже воплотился и теперь никуда не денусь, – прокряхтел он, пытаясь со шкафа спуститься. Вот прямо как котенок, забравшийся высоко.

– Слушай, помоги, а? – так и не рискнул прыгать на стол.

– Но у тебя ведь крылья вроде есть, – напомнила я, так и замерев у двери из комнаты, – ими и воспользуйся.

– А у тебя есть здравый смысл, но ты почему-то им не пользуешься, – проворчал он и явно нехотя признался: – Я пока не умею летать. И сам слезть отсюда не смогу, сними меня.

Я замотала головой.

– Я тебя боюсь вообще-то.

Дракончик страдальчески вздохнул.

– Марин, вот ты зря время теряешь. У тебя всего несколько минут в запасе.

– Ты откуда мое имя знаешь? И несколько минут на что? – Я насторожилась еще больше.

– Ну а как мне не знать твое имя, ты же мой человек, – снисходительно пояснил он. – А несколько минут у тебя на то, чтобы меня покормить, а то я голодный. Ну и, может, что-то из нужных вещей собрать успеешь.

– Так ты все-таки мне не чудишься? – обреченно уточнила я. – Ты настоящий?

– Настоящий, – подтвердил дракончик, протянув мне лапки. – Снимай давай меня отсюда, – и хитро добавил: – Вот как покормишь, я тебе объясню, откуда я взялся и что теперь делать.

Я так и не рискнула дракончика трогать. Сложила на столе у шкафа одеяло, сверху водрузила подушку.

– Все, прыгай.

Опасливо помедлив, он сиганул вниз. Теперь хоть его толком можно было разглядеть. Размером и вправду с котенка, покрытый темно-зеленой переливчатой чешуей, да и кожистые крылья казались лишь украшением – слишком маленькими выглядели. Дополняла картину довольно милая мордочка и большие голубые глаза. В общем, выглядел дракончик даже умильно.

Пока я рассматривала его, он в свою очередь придирчиво разглядывал меня. Констатировал даже довольно:

– А ты симпатичная, хоть и нервная. Надеюсь, ты и маг талантливый.

– Какой маг? Я обычный человек!

– Ну это пока, – многозначительно протянул дракончик, спускаясь с подушки на стол. – Ты не забыла, что меня покормить надо? Тащи овсяное печенье. Я знаю, оно у тебя есть.

Я вручила ему всю открытую пачку. И теперь он держал в передних лапках по печенье, поочередно откусывал и так с набитым ртом говорил:

– Ну вот, пусть трусливая и истеричная, но хотя бы не жадина... В общем, времени у тебя, пока я все печенье не доем. Прихвати что-нибудь с собой. Ну там одежду или еще что, что вам, людям, зачем-то нужно.

– Я не собираюсь никуда отправляться, – настороженно возразила я, по-прежнему неуверенная, что мне не чудится.

– Собираешься или нет, но все равно отправят, – прохрустел печеньем дракончик. – Пусть иномирцы становятся драконьими хранителями крайне редко, но все равно порой такое случается. Вас просто телепортируют куда надо и все.

– Куда надо – это куда? – опасливо уточнила я.

– Это туда, куда положено. Ну вот что ты на меня так смотришь? – он демонстративно закатил глаза. – Ничего такого страшного не будет. Нас с тобой отправят, между прочим, в лучший университет магии в Лиртане. Ты будешь учиться на мага, а я расти в большого могущественного дракона. И для некоторых иномирцев, – выразительно показал на меня печенькой, – это редкостная удача.

– А если я откажусь? – лично меня магические университеты ни разу не манили. Своего, земного, по горло хватало. Тут-то первую сессию по обычным предметам сдавать удастся с трудом, а как я магию сдавать буду, если уж точно ею не владею.

– Ну, твоего мнения никто и не спрашивает, – дракончик пошарил в пачке, выуживая еще печенье. – В другой мир перенесут окончательно и бесповоротно. Ну вот положено так, – развел лапками. – Закон жизни, закон мироздания. И ничего мы с этим не поделаем. Так предопределено с твоего рождения, просто я воплотился только сейчас. И, кстати, у меня осталось всего три печеньки. Ты точно ничего не хочешь с собой взять? Учти, на Землю ты больше никогда не вернешься.

– Но как же мои родители, друзья... – у меня происходящее все еще в голове не укладывалось.

– Твои родители прекрасно знали, что тебя в итоге ждет, – прохрустел печеньем дракончик. – Ну а друзей и в университете себе заведешь. Главное, у тебя есть я!

– Тоже мне счастье, – не удержалась я.

Но дракончик был так вдохновенно увлечен печеньем, что меня не услышал. А я уже вовсю металась по комнате, спихивая в рюкзак вещи. Переодеваться не стала, так и осталась в джинсовых шортах и футболке, только обулась. Как бы ни прельщал меня вариант «это все чудится, я вот-вот проснусь», но внутреннее наитие подсказывало, что все очень даже на самом деле.

– Ну все, печеньки кончились, – сокрушенно подытожил дракончик. – Бери меня на руки. Спрыгнул со стола на стул, а затем на пол и просеменил ко мне.

– Ну же, не бойся, я не кусаюсь и пламенем не дышу, – и коварно уточнил: – Когда сытый.

Но я лишь замотала головой. Вот совсем мне не хотелось его трогать. А очертания комнаты, между тем, начали подрагивать и размываться. Дракончик уже и не дожидался пока я возьму его на руки, ухватился лапками за мою ногу. И вот так вот нас с ним и телепортировало в Лиртанский университет магии.

Глава первая. О драконьих именах, путанице и неудачном заселении

Мы оказались посреди просторного холла. Через высокие распахнутые двустворчатые двери чуть ли не безостановочно прибывал народ. Видимо, другие студенты. В основном парни были в камзолах, рубашках и брюках, девушки в длинных платьях. И я, в футболке и джинсовых шортах, чувствовала себя, мягко говоря, неуместно. Но хоть на меня всюю и косились, я постаралась не обращать внимания, смотрела на драконов. Их здесь было хоть и намного меньше, чем людей, но все же попадались. И мелкие, как у меня, и побольше – величиной со взрослого дога. Да и огромный цветной витраж во всю стену над входом изображал как раз таки летящих драконов.

– Эй! – возмущенно заверещал дракончик у моих ног. – Ты вообще помнишь о моем существовании?! Срочно подними на руки, меня же здесь затопчут!

Видимо, нежелание его касаться весьма красноречиво отразилось на моем лице, дракончик тут же мстительно выдал:

– Ну хорошо, не хочешь брать, я тогда просто по твоей ноге тебе на голову заберусь. Цепляясь когтями. Острыми-преострыми когтями. А порезы от драконьих когтей, кстати, долго не заживают и в итоге оставляют после себя глубокие жуткие шрамы на всю жизнь, – и премило улыбнулся.

– Мелкий шантажист, – не удержалась я.

Пришлось все-таки взять его на руки. Наощупь дракончик оказался шершавым и теплым, вовсе не неприятным. Заелозил, устраиваясь поудобнее, и пробурчал:

– И что стоим? Вперед! Давай уже шевели своими человеческими ногами!

– Так, мелкий вредитель, хватит командовать. Лучше подскажи, куда здесь идти.

– А мне откуда знать, это ты у нас большая и умная, а я же всего лишь мелкий вредитель, – обиженно засопел он.

Я не стала дальше препираться, огляделась по сторонам. Из холла вела наверх широкая лестница, даже с ковровой дорожкой. И те студенты, у кого были драконы мелкие как у меня, направлялись в основном туда. Я последовала за ними. Если что, потом просто уточню у кого-нибудь дорогу.

По лестнице поднялись на второй этаж, здесь поток студентов разделялся, исчезая за мерцающими вычурными арками. Всего их было шесть и над каждой мерцала непонятными знаками надпись.

– Слушай, ты можешь прочесть? – озадачилась я.

– Могу, конечно, – дракончик фыркнул, мол, ерунда какая. – Над арками названия факультетов.

– И, то есть, нам туда? – я указала на арку, за которой исчезали студенты с драконами.

– Ну, естественно, – он даже глаза закатил. – Написано же «Факультет драконьих хранителей», ты, что ли, читать не умеешь?

– Вообще-то по-местному нет. Да и как я тут разговаривать буду? – я нахмурилась.

– Да не волнуйся, зачатки магии у тебя и сейчас есть, так что на лиртанском понимаешь и сама говоришь, вот даже в данный момент со мной. Ну а со временем и читать научишься. Может быть.

Оставалось надеяться, что он прав.

Я направилась напрямик к нужной арке. Немного боязно было ступать за мерцающую завесу, но я все же шагнула вперед. Тут же вокруг завертелись разноцветные искры. Сияние

скользнуло по мне сверху вниз и обратно, словно сканируя. Неведомой силой поволокло вперед, дракончик крепко вцепился мне в руку, видимо, чтобы в пути не потеряться. Так мы миновали несколько светящихся туннелей, встретив с десяток развилок, но на них не свернув. От скорости даже дух захватывало. Но примерно через полминуты мы прибыли на место. Мерцающая завеса с аркой осталась позади, но теперь над ней мерцала другая надпись. Наверное, что-нибудь вроде «Выход из университета».

Мы оказались в небольшом коридоре с каменными стенами и арочными окнами. К одной-единственной двери здесь выстроилась очередь из студентов с мелкими драконами, я встала в самый конец и принялась ждать.

Странно, но собравшиеся даже не пытались общаться. Может, у них просто так и не положено? Вдруг сплошь аристократы, и разговаривают лишь после официального представления друг другу. И ведь драконы у них на руках вели себя смирно и спокойно, пусть и маленькие, но преисполненные достоинства и даже величавости. Так что здесь царила удивительная тишина. Но не долго. Минуты три, не больше, пока кое-кому не стало скучно.

– Ну долго там еще? – изнывал дракончик, растянувшись у меня на руках и свесив лапки.

– Долго, – тихо ответила я. – Видишь же, очередь.

– Я не люблю очереди, – веско возразил он.

– Никто не любит. Но все стоят и молчат, – я наградила его выразительным взглядом.

– Молчать я тоже не люблю, – он мой намек проигнорировал. – Давай хоть поговорим с кем-нибудь, а? Есть здесь кто-нибудь интересный? – вытянул шею, разглядывая собравшихся. – Ой, смотри, у вон той прическа, как будто птицы гнездо свить пытались-пытались, но так и не получилось, – зажав лапками мордочку, он захихикал.

Побагровевшая обладательница упомянутой прически наградила нас свирепым взглядом, да и остальные собравшиеся уже косо поглядывали. Я лишь виновато улыбнулась.

А народ через арку все прибывал. За нами очередь стала еще длиннее, но и впереди продвигалась довольно быстро. Причем, входящие обратно так и не появлялись. Но, может, оттуда просто другой выход был.

Минуты шли, а мой дракон уже изныл.

– Я устал, мне надоело ждать, – канючил он. – Я тут постарею раньше, чем вырасту! Ну сделай уже что-нибудь!

И вдруг резко замолчал. Втянул носом воздух и едва не запрыгал у меня на руках.

– Печенье! Тут у кого-то есть печенье! Все, идем искать!

Ну все, хана, теперь этот мелкий гопник начнет ко всем приставать. Я прямо так и представляла его красноречивое «Печенье есть? А если найду?».

– Подожди, у меня идея получше, – меня осенило.

Посадила дракончика на подоконник арочного окна, у которого мы как раз стояли. Сняла рюкзак и в боковом кармане нашла несколько леденцов. Хорошо, хоть вообще вспомнила о них.

– Это, конечно, не печенье, – дракончик быстро справился с обертками, – но что поделаешь.

Теперь он, наконец, замолчал, вот только легче от этого не стало. От уничтожаемых им леденцов треск стоял такой, словно кто-то деревья в лесу валит. Очередь уже поглядывала на нас как на главное тут развлечение. Причем, девушки крайне недовольно, словно мы с мелким оскорбляли их чувство прекрасного. А вот парни косились весьма заинтересованно. Особенно на мои ноги. Ну да, вряд ли в этом мире еще кто-то вот так разгуливал в коротких джинсовых шортах.

К счастью, очередь все двигалась. Перед нами оставался еще один человек, но у дракончика окончательно кончилось терпение.

– Я устал! – взвыл он с неизмеримой вселенской скорбью. – Мне скучно!

– Терпи, – мне вот уже тоже хотелось взвыть от его капризов.

– Я не хочу терпеть! – он разнылся еще сильнее.

– Да нам осталось совсем чуть-чуть подождать, – я все же пыталась его успокоить. – Вот смотри, сейчас уже будем заходить.

Мы как раз стояли у самой двери. Нужно было лишь дожждаться, когда надпись над ней замерцает зеленым, все остальные заходили после этого знака.

– А вот сейчас как раз на нас там все на перерыв уйдут, – с нытья дракончик переключился на бурчание. – Или вообще на сегодня прием закроют. И ждать нам тут до утра. Я не хочу тут ждать до утра!

Я ничего не отвечала, чуть ли не гипнотизировала несчастную надпись, чтобы она засветилась поскорее.

Наконец, долгожданный момент настал. Едва символы замерцали, я толкнула дверь. И тут же оставшаяся очередь с облегчением вздохнула.

Мы оказались в большом зале, вот только тут было не протолкнуться. Часть пространства занимали столы, заваленные бумагами. Причем, множество разноцветных бланков парило под потолком, иногда опускаясь. И туда-сюда шныряли студенты. Видимо, этот зал считался общим для всех факультетов, потому что с драконом была только я одна.

Я спешно подошла к ближайшему столу, восседающий за ним щуплого вида мужчина с кучей бородкой окинул меня чуть рассеянным взглядом.

– Здравствуйте, – вежливо начала я, но не договорила.

– Так, иномирянка, значит, – мужчина щелкнул пальцами, тут же на столешницу спланировал оранжевого цвета бланк.

– Да, и мне бы с кем-нибудь из местного начальства пообщаться, – спешно ответила я, опасаясь, что опять перебьют. – Тут явно какая-то ошибка, и...

– Ино-ми-ря-нка, – вслух диктовал сам себе незнакомец, записывая скрипучим пером, и тут же отмахнулся: – Какая ошибка? По ошибке сюда никто не попадает и уж тем более с драконами. Так, имя давай. Свое и дракона.

– Ой-ей! – заверещал до этого смиренно слушавший дракончик. – Погодите, имени у меня нет пока!

– Так придумайте, – мужчину наши проблемы не волновали.

Я отошла чуть в сторону, ко столу тут же направился другой студент.

– Ну и как ты назовешься? – тихо спросила я у дракончика.

– Вообще-то имя ты должна придумывать, но учти, – погрозил мне лапкой, – имя должно полностью отражать мою суть.

– Мелкий нытик, – тут же выдала я. – Вот прям идеально!

– Мелкий нытик? – у дракончика от возмущения даже дым из ноздрей взвился. – И как ты себе это представляешь? Когда я буду большим и сильным, героически смелым и непобедимым, как обо мне станут говорить? «О, это тот самый великий Мелкий Нытик»?

– А «мелочь пузатая» – тоже не вариант? – я не удержалась от смешка.

– Нет, – насупился дракончик. – Мое имя должно быть величавым! Таким, чтобы всем заранее стало ясно, какой могущественный и непобедимый дракон перед ними! Преисполненный мудростью и чувством собственного достоинства!

– Да-да, вот как раз в очереди ты все эти качества наглядно продемонстрировал.

Дракончик явно не выносил критики.

– Нечего на меня бурчать. Ты вообще мне до конца жизни за такое счастье обязана. Если бы не я, тебя бы тут и не было!

– Вот именно, – во мне сразу всколыхнулось раздражение. – Оставалась бы себе на Земле, жила долго и счастливо. Так нет же, ты меня сюда выдернул. Хочешь себе имя, отражающее суть? Пожалуйста! На дракона ты похож куда меньше, чем на противную зеленую лягушку!

– Зеленая лягушка? – он аж лапками за голову схватился. – Ты хочешь назвать меня Зеленой Лягушкой?! Ну все, жалкая человечка, ты меня довела. Сейчас буду тебя поджаривать, – и он начал раздуваться.

Вот только выглядело это весьма забавно и совсем не пугающе.

– Ладно-ладно, – я едва не засмеялась от осенившей идеи, – придумала я тебе имя подходящее. Как тебе «Грин Фрог»? – оставалось надеяться, что английский он не знает.

– Гринфрог? – дракончик тут же со свистом сдулся до нормальных размеров. – Хм, Гринфрог... Звучит очень даже... Да и в героических балладах будет хорошо рифмоваться... Ладно, ты меня уговорила, – смилостивился он. – Можешь назвать меня именно так.

Мы вернулись к нужному столу. От него как раз отошли двое студентов, и заполошный мужчина переключился на нас.

– Так, иномирянка, – порывшись в бумагах на столе он выудил синюю. – Кхм, почему пусто, я же вроде начал заполнять... Совсем тут про все на свете забудешь, – и принялся снова записывать. – Значит, «иномирянка». Имя?

– Меня зовут Марина Николаевна Левина. А дракончика Гринфрог.

Чуть поскрипывая пером, мужчина это записал, на миг покосился на нас и дальше себе диктовал:

– Разновидность дракона: «зеленый болотник». Возраст хранителя – восемнадцать, возраст дракона – один год.

– Тебе год? – уточнила шепотом я, уже и не удивляясь, что мой возраст как-то угадали.

– Ну да, – так же прошептал дракончик, – я появился, когда тебе семнадцать исполнилось, но воплотиться смог только сейчас. У нас, драконов, это всегда так.

Мужчина, между тем, еще что-то записывал до конца бланка. Шлепнул сверху светящейся печатью и скороговоркой мне подытожил:

– Отсюда через дверь налево попадешь в жилой корпус, найдешь свою комнату, обустроишься, – передал мне бланк.

– А... – я не успела ничего спросить, он снова перебил:

– Все узнаешь на месте, – и гаркнул: – Следующий!

Меня тут же от стола оттеснили.

Поправив рюкзак на спине, я с дракончиком в руках поспешила к упомянутой двери слева. Здесь тоже толпился народ, заходили лишь по одному. Пока я ждала своей очереди, внимательно разглядывала врученный мне бланк и так, и эдак, но все равно ничего не смогла понять в витиеватых закорючках.

За дверью оказалась уже знакомая мерцающая завеса. Ага, значит снова будем куда-то магически перемещаться, а не своим ходом топтать – что скажешь, удобно. Как и все в очереди передо мной, я первым делом протянула бланк. Сияние скользнуло по нему, словно изучая; написанное на миг засветилось.

– Все, можно идти, – милостиво просветил меня дракончик.

Я тут же шагнула вперед, и нас снова понесло по светящимся туннелям. На этот раз путь занял не меньше минуты. Причем, почему-то периодически притормаживали у некоторых развилок, бланк мерцал разными цветами. Казалось, тут что-то под сомнением. Словно магия переходов теоретически должна была отнести нас в одно место, но вот написанное диктовало совсем другое.

В итоге мы оказались у очередной мерцающей завесы и через нее вышли в широкий коридор. С одной его стороны разместились высокие арочные окна, с другой – массивные двери, сверху полукруглые. На каждой из них красовалась металлическая табличка с закорючками – наверное, с номерами комнат. Для ночного времени имелись и факелы на стенах в золоченных креплениях.

Здесь народу толклось предостаточно. В ближайшую дверь седой мужчина пытался протиснуть широкий чемодан, а стоящая рядом девушка возмущалась, почему это ей ждать приходится. Причем, так воинственно при этом помахивала кружевным зонтиком, словно хотела огреть и мужчину, и дверь заодно. Дальше у окна о чем-то яро спорили двое парней. Да и вообще шум не прекращался. Разговоры, смех, скрип дверей – банальное заселение студентов в общежитие. Пусть и в другом мире.

– Так-так-так, – отвлекая меня от созерцания, дракончик ткнул лапкой в закорючку в правом верхнем углу бланка. – Нам, значит, нужна комната «18В». Это туда, – махнул лапкой вперед.

Раз уж он в кои-то веки воспылал ответственностью, я попросила:

– Скажешь, когда мы у нужной двери будем, ладно?

Он милостиво кивнул.

Я осторожно лавировала среди студентов, их чемоданов и сундуков, еще пока не занесенных в комнаты. Несколько парней проводили меня взглядами, а пара девушек даже фыркнули вслед. Ну да, сегодня же у местных культурный шок под названием «Джинсовые шорты». Но я старалась не обращать внимания.

И вот ведь странно, сначала все размышляла, что при первой же возможности доберусь до местного руководства, пусть меня домой возвращают, а вредного дракона себе оставляют. Но теперь мысли незаметно переключились на совсем другое. Интересно, а какой будет моя соседка? Насколько я успела заметить, пока проходила мимо, комнаты тут были двухместные. Хорошо, если попадется милая общительная девушка. Может, даже с одного факультета со мной. Хотя я пока больше ни у кого тут драконов не видела.

– Все, нам сюда, – тормознул меня Гринфрог.

Мы как раз проходили мимо закрытой двери. Я внимательно сверила указанное в правом углу бланка с надписью на табличке – символы совпадали.

– Тогда заходим, – я решительно потянула кольцо двери.

Ага, куда уж там. Тяжеленная дверь вообще не хотела поддаваться, хотя явно была не заперта. Упершись, я потянула еще сильнее.

– У кого-то силенок маловато, – дракончик ехидно захихикал.

– А, может, она магией открывается. Или вообще ты дверь перепутал, потому мы и пройти не можем? – мрачно возразила я.

– А, может, кто-то просто не в ту сторону открывает? – в тон парировал он.

Я попробовала теперь дверь толкнуть, хоть и с трудом, но она все же начала поддаваться. И вдруг в один миг открылась сама собой, и я буквально ввалилась в комнату. Только чудом удержала равновесие и не растянулась на ковре. Тут же выпрямилась и огляделась.

Две кровати, два стола, два шкафа – все располагалось симметрично. Но до чего же здесь было уютно! Резные панели из светлого дерева словно бы излучали тепло, пушистый мягкий ковер скрадывал шаги, вся мебель выглядела роскошной. Дополняли картину зеленые портьеры на большом окне и легкая полупрозрачная ткань наподобие тюли. Небольшая дверь, напротив входной, скорее всего, вела в ванную комнату.

А вот неведомой соседки здесь не было. Хотя явно я не первая сюда пришла – на кровати у окна, свернувшись в клубок, посапывал дракончик. Размерами как мой, только чуть тоньше и даже изящнее, серебристый с перламутровым отливом.

Гринфрог тут же издал вопль невнятного восторга и сам спрыгнул с моих рук на пол. Вприпрыжку подскочил к кровати, но его попытки взобраться по покрывалу привели к тому, что покрывало соскользнуло, дракончик снова шлепнулся на пол, а спящий пробудился. Стоило ему открыть обрамленные пушистыми ресницами глаза, стало ясно, что наверняка это – дракон женского пола. Да и голос был тоньше и мелодичнее, чем у моего ворчуна.

– Добрый день, – чуть удивленно поздоровалась она, сонно потянувшись.

– Добрый день, – я кивнула, хотя насчет «добрый» очень хотелось поспорить.

Но хоть радовало, что раз здесь еще один дракончик, то моя соседка с нужного мне факультета. Может, хоть толком все объяснит.

Но не успела я это обдумать, как дверь ванной отворилась. Вышедший парень протирал короткие темные волосы полотенцем, еще одно полотенце красовалось у него на бедрах. Если бы не сама неожиданность ситуации, я бы даже залюбовалась: ну очень симпатичный молодой человек лет двадцати, высокий, загорелый, широкоплечий, подтянутый, с рельефом мышц – хоть сейчас на обложку какого-нибудь журнала «Красавцы года».

И ведь он был удивлен мне явно не меньше, чем я ему. Окинул внимательным взглядом и уточнил:

– Комнатой ошиблась?

Но я не успела даже ответить, послышались возмущенные вопли из-под покрывала, в котором запутался Гринфрог:

– Эй! Выпустите меня отсюда! – и следом паническое: – Марина-а, эта штука захватила меня в плен! Спаси!

Я спешно высвободила дракончика, тот шлепнулся на пол и блаженно фыркнул:

– Ну наконец-то... – тут же спохватился, оглядываясь: – А где же то прекраснейшее небесное создание? – взгляд замер на парне. – Кхм, полуголый верзила, это я точно не про тебя. Слушай, – поднял на меня глаза, – откуда вот это, – указал лапками на незнакомца, – взялось в нашей комнате? Срочно выгоняй его отсюда, он мне не нравится! И что это за полотенца? – он с подозрением прищурился. – Это же местные полотенца? Это наши полотенца! А ну, ворюга, полотенца на место и вон из нашей комнаты!

– Мда, – констатировал парень. – Впервые вижу настолько невоспитанного дракона.

– Он просто еще маленький, – вступилась я.

– И что, что маленький? – незнакомец скептически изогнул бровь. – Как это связано с воспитанностью? Ни один достойный дракон не будет вести себя подобным образом. Да и, кстати, это моя комната.

– Чего-о? – от возмущения Гринфрог даже щеки надул. – Так, Марина, дай мне наш бланк.

Я передала ему синий листок.

– Значит, так, – гневно продолжил дракончик и тут же тихо шепнул: – Марин, подними ты меня, что ли, а то как-то мне не представительно с пола ругаться, этот хам вон на сколько меня выше.

Я и не возражала. Подняла Гринфрога и протянула его парню как можно ближе. Все-таки дракончик в местных порядках явно лучше меня разбирается. Сидя на моих ладонях, он гневно упер одну лапку в бок, а второй чуть ли не в лицо тыкнул бланком незнакомцу.

– Ну что, видал? «18В» написано! Это наша комната!

Я не сомневалась, что парень сейчас спохватится, мол, ой и вправду ошибка вышла. Извинится и уйдет. Но сегодня, видимо, был просто не мой день...

– Это мужской бланк, – констатировал незнакомец и демонстративно окинул меня весьма выразительным взглядом, словно сомневаясь в моей половой принадлежности.

Я хотела возмутиться, но осеклась. Только сейчас вспомнила, что тот заполошный распределитель сначала для нас оранжевый бланк взял, а пока мы с мелким имя придумывали, видимо, бланки и перепутались. Понятно. Просто ошибка. Я уже даже собралась извиниться, но парень в это время как раз на какое-то высказывание Гринфрога ответил:

– Насчет того, кто из нас хам, я бы еще поспорил. Хотя что взять с зеленого болотника, самого примитивного из драконов, да и тем более воспитанного такой странной девицей.

Нет, ладно, насчет странной девицы я бы мимо ушей пропустила. Понятно, что для местных я такой кажусь. Но обидеть моего дракона?!

– Чего это ты к мелкому прикопался? – рассердилась я, бережно прижав к себе Гринфрога. – Может, поищешь соперника своего уровня?

Парень с усмешкой демонстративно огляделся.

– Вот в упор не вижу здесь никого своего уровня.

– Конечно, мало кто может пасть до такого, – я мило улыбнулась. – Как на беззащитного кроху фыркать, так много смелости не надо. И вообще-то мы здесь совершенно законно.

– Да! – солидарно вякнул Гринфрог.

– То, что при распределении произошла ошибка, это уж точно не наша вина.

– Да! – снова поддакнул дракончик.

– Так что это наша комната. А если кого-то что-то не устраивает, выход там, – я красноречиво указала на дверь.

– Да! – Гринфрог тоже указал на дверь. Причем, двумя лапками и хвостом вдобавок.

Судя по тому, как нехорошо блеснули глаза парня, меня в ответ ждало нечто ядовито-саркастичное. Но озвучить он не успел.

– Пойдите, давайте не будем ругаться, – милая драконочка сложила лапки в просящем жесте. – Ведь просто произошла путаница, в которой никто из нас не виноват. И пусть сегодня уже поздно, распорядители наверняка ушли, но завтра обязательно все встанет на свои места. А пока уж как-нибудь мирно уживемся в одной комнате до утра, – она перевела умиленно-просящий взгляд на своего хозяина: – Так ведь будет правильно, правда, Лекс?

Его выражение лица весьма красноречиво говорило, что правильным он это не считает и с удовольствием за шкуру выдворил бы отсюда буйного дракончика вместе со странноватой девицей.

– Хорошо, оставайтесь, – чуть ли не царскую милость нам оказал.

– Нет уж, – тут же возразил Гринфрог, скрестив лапки на груди, – это ты, хорошо, оставайся.

– Не связывайся ты с ним, – досадливо прошептала я.

– Он мне не нравится! – весьма громким шепотом возразил дракончик.

– Да он никому здесь не нравится, и что?

– Почему же, – тут же возразила драконочка, – Лекс мне нравится. Он хороший и добрый.

– Да, мы заметили, – я бросила мрачный взгляд на парня. Лекс явно с трудом сдерживал смех от всех этих наших переговоров.

– Так а что тогда будем делать с ним, раз пока выгнать нельзя? – озадачился Гринфрог.

– Игнорировать? – я пожала плечами.

– Это как?

– Просто не замечать.

– Да как же его не замечать, он же вон большой такой! – дракончик красноречиво указал лапками на Лекса. – Он даже тебя на целую голову выше! Верзила!

– Да, ты по сравнению со мной совсем мелкий, даже для болотника – констатировал Лекс как бы между прочим. – Так что очень советую не путаться под ногами. А то наступлю случайно, и все, был дракон и нет дракона.

– Нет, ну ты слышала?! – Гринфорог перепугано вцепился лапками в мою руку. – Он мне угрожает!

– Не смей вообще трогать моего дракона, – во мне снова всколыхнулась злость. – И вовсе он не мелкий!

– Извини, но он больше похож на зеленую лягушку, чем на дракона, – Лекс снисходительно мне улыбнулся.

А я вмиг почувствовала себя быком, которому показали красную тряпку. Словно до этого неведомые инстинкты внезапно всколыхнулись. Я никому и никогда не позволю моего дракона обижать!

– Если еще хоть раз назовешь его лягушкой, очень пожалеешь, – ледяным тоном предупредила я.

– Пожалуйста, давайте будем мирными и дружными, – снова вмешалась драконочка Лекса. – Милый зеленый дракончик, ты ведь со мной согласен?

– Я с тобой согласен хоть в чем угодно, – он только что дымные розовые сердечки не выдыхал.

Она смущенно хихикнула и потупила взгляд. Все так же примирительно добавила:

– Все-таки это наш первый день знакомства, так пусть он закончится без ссор и обид. Уже совсем поздно, а там недалеко и до утра. Все вместе пойдем к распределителям, и они решат эту маленькую проблему.

Казалось, это милейшее существо способно утихомирить кого угодно. Правда, Лекс не стал слушать ее, взяв вещи из шкафа и ушел в ванную. Через пару минут вернулся в уже вполне обычных на вид футболке и шортах – наверное, у местных это было вроде домашней одежды или пижамы.

– А почему время уже позднее? – не поняла я. Ведь мы когда еще в очереди к распределителю стояли, я обратила внимание, что светло за окном.

– Мы долго с тобой в переходных туннелях были, – Гринфрэг задумчиво почесал затылок, – нас же туда-сюда мотыляло. Видимо, как раз из-за путаницы с бланком. А время в этих туннелях совсем не ощущается, потому вот мы и не заметили.

– Ну ничего, – я постаралась приободриться, – завтра уже решим вопрос с заселением.

И заодно с возвращением домой. Пока мне ну очень хотелось верить, что я здесь все же по ошибке.

Стоило немного успокоиться, как тут же жутко поклоныло в сон. Ну да, я ведь до этого двое суток не спала, все готовилась к экзамену по высшей математике. Вот только как бы мне в итоге завтрашний экзамен вообще не пропустить. Хорошо, если с утра пораньше доберусь до местного руководства и меня на Землю вернут. Только мало ли, вдруг возвращение затянется. Но почему-то сейчас эта перспектива совсем не пугала. Спать хотелось настолько, что все эмоции притупились.

В комнате, между тем, совсем стемнело, и под потолком умиротворенно засветились огоньки – словно маленькие звездочки. Этого света вполне хватало, чтобы отогнать темноту, даже читать можно было. Чем Лекс и занимался. Опершись на спинку кровати, полулежал, внимательно просматривая книгу с тканевой зеленой обложкой. Даже какие-то пометки на полях пером делал. И вот интересно, перо писало само собой, безо всяких чернил. Магия, наверное.

Милая драконочка примостилась на краю кровати, свесив хвост и кокетливо посматривая на Гринфрэга. А уж он старался! Выпячивал грудь, вытягивал шею и вышагивал по ковру с видом, как минимум, генерала перед выстроенными войсками.

Чуть ли не засыпая на ходу, я выудила из рюкзака пижаму и пошла переодеваться. Ванная комната по размеру не уступала спальне. Большую часть пространства занимала круглой формы купальня с кристально чистой водой, а во встроенных шкафах имелись полотенца и разные вкусно пахнущие бутылочки. Напротив двери размещалось окно. Арочное, но чуть поменьше, чем в комнате. Правда, ночь выдалась темной, так что пейзаж разглядеть не удалось.

Пижамы у меня состояла из майки и коротких шорт, но учитывая, в каком виде я тут появилась, подобный наряд откровением бы не стал. К тому же сонной мне было уже фиолетово на мнение окружающих. Переодевшись, я вернулась в комнату.

Лекс в это время кормил свою драконочку печеньем, круглым, с шоколадными вкраплениями. Бедный Гринфрэг аж, кажется, дышать перестал. Смотрел так, будто голодал целый месяц, не меньше.

– Да ладно тебе дуться, мелкота зеленая, держи, – Лекс протянул и ему пару печенюшин. Но дракончик сложил лапки на груди и, презрительно фыркнув, отвернулся. Лекс демонстративно закатил глаза, мол, какие мы гордые, и отдал печенье своей питомице, кивнув на Гринфроза. Та тут же спрыгнула с кровати на пол.

– Угощайся, – протянула дракончику лакомство с милейшей улыбкой.

Степень обожания в глазах Гринфроза теперь вообще поднялась до небывалых высот.

– Клементина, – представилась драконочка.

– Гринфроз! – явно пытался произнести это напыщенно, но из-за набитого рта не получилось.

– Ой, какое у тебя замечательное имя! – искренне восхитилась Клементина. – Я такого даже и не слышала никогда. Прямо героическое! И очень тебе подходит.

Ну все. У Гринфроза только что сердечки в глазах не запрыгали. Я не сдержала улыбки.

Направилась от двери ванной к своей кровати и попала в поле зрения Лекса. Вот он даже не пытаясь это скрыть: окинул меня с ног до головы пристальным изучающим взглядом. Полюбопытствовал как бы между прочим:

– А ты откуда вообще такая странная?

– Из другого мира, – откинув покрывало, я собралась ложиться. Сонной мне было совсем не до разговоров.

– Что же тебе в своем мире спокойно не сиделось?

– Мне там очень даже сиделось. И надеюсь, завтра я туда вернусь.

– Хм... Насколько я знаю, все межмирные переходы в Лиртан односторонние, – скептически возразил Лекс. – Ни разу не слышал, чтобы кто-то отсюда в другой мир отправлялся.

Я не стала продолжать разговор, легла спать. Глаза уже слипались, и даже желание расспросить Гринфроза насчет его слов о моих родителях, отошло на второй план. Завтра. Все завтра.

Огоньки под потолком приглушили свое мерцание. Наверное, Лекс тоже собрался спать. Комната погрузилась в уютный полумрак. Гринфроз, кряхтя, кое-как забрался ко мне на кровать, и заерзал у меня под боком, пытаясь устроиться поудобнее. Я успокаивающе дракончика погладила. Чуть шершавый, теплый, словно нагретый самим солнцем... Странно, даже сквозь сонливость ощущались новые для меня словно инстинктивные порывы: защищать этого капризного скандалиста, заботиться о нем... Будто он в какой-то мере был частью меня самой... Но я решила толком подумать об этом завтра. Через мгновение дракончик уже мирно посапывал, свернувшись комочком. Тут же заснула и я сама, еще не подозревая, что спокойная ночь безмятежного сна мне точно не светит. Да и не только мне, а всем обитателям этой комнаты.

Глава вторая. О беспокойной ночи и тупиковой ситуации

Сон мне приснился, мягко говоря, странный. Словно бы я выпорхнула из своего тела и наблюдала за всем со стороны. Хотя толком и смотреть было не на что. Гринфрэг, несмотря на свои мелкие размеры умудрился развалиться чуть ли не на полкровати, так что я ютилась с самого края. Лекс спал один, Клементина сладко посапывала на отдельной подушке в кресле. Царила умиротворенная тишина, нарушаемая лишь похрапыванием моего дракончика.

Через незашторенное окно по комнате постепенно скользили лучи местного ночного светила. Видимо, небо сейчас разъяснило. И на первый взгляд, ничего необычного, спокойная картина, сонная идиллия, но мне почему-то становился все страшнее. С каждым мигом усиливалось гнетущее предвкушение чего-то плохого.

Серебристый свет из окна постепенно добрался до моей стоящей у стены кровати. И едва лучи коснулись Гринфрэга, чешуя дракончика замерцала. Зеленый оттенок размывался, уступая платиновому. И так, пока цвет полностью не сменился. Но и это было еще не все. Почти тут же начали проступать витиеватые узоры, чуть темнее основного окраса и полностью матовые. Рисунок вился с чешуйки на чешуйку, смотрелось завораживающе, как нечто совершенное. Эта красота умиротворяла, хотелось любоваться ею чуть ли не вечно. Но и чувство тревоги все росло.

Видимо, ночное светило заползло за тучи, свет пропал. И Гринфрэг в один миг снова стал привычного цвета. Я сейчас почему-то прекрасно все в темноте различала. Может, во сне восприятие настолько отличалось. И лишь благодаря этому я смогла увидеть силуэт.

Казалось, по полу то ли ползет гигантская змея, то ли перемещается извилистая клякса. Причем, самого существа видно не было – только такая тень во мраке. И это нечто направлялось прямо к моей кровати.

Спящая материальная я беспокойно нахмурилась во сне, заворочалась. Гринфрэг чуть нервно дернул лапками, но тоже не проснулся. Клякса удлинилась, приняв очертания гигантской искривленной руки, замахнулась на моего дракона. Даже в темноте сверкнули острейшие как бритвы когти...

Нематериальная я в панике метнулась ко мне спящей. Видимо, сознание воссоединилось с телом, я в тот же миг проснулась. Открыла глаза и перепугано вскрикнула: это жуткое нечто не приснилось! И вправду нависло над нами! И не теряя ни мгновения, я схватила свой стоящий у изголовья кровати рюкзак и с размаху по когтистой лапище долбанула.

Она тут же отпрянула, от злобного шипения у меня чуть кровь не заledenела в жилах. Я в один миг сгребла Гринфрэга в охапку и вскочила на кровати.

– А ну прочь, гадина! – на еще один бросок тени я снова отмахнулась рюкзаком и шмыгнула на другой конец комнаты к Лексу.

– Лекс, что тебя, просыпайся!

А он и ухом не повел! Да и дракончика его все так же крепко спала. Причем, ведь и Гринфрэг висел у меня на руках сонной амебой! Может, они просто и не могут сейчас проснуться?... Может, какая-то магия темной дряни?!

– Лекс! – я попыталась его трясти. – Тут черная ходячая клякса с огромными когтями!

– И что? – сквозь дрему пробормотал он. – У нее тоже бланк на нашу комнату?

Но так и не пробудился.

Очередной замах тени, и мне пришлось отскочить в сторону. С жутким скрежетом когти заскребли по стене, тень перекрывала мне путь к входной двери. В итоге, уворачиваясь, я снова заскочила на свою кровать, по-прежнему перепугано прижимая к себе спящего дракончика.

А когтистая рука уже обрела очертания человеческого силуэта. Чуть искривленного и от того более жуткого. Причем, на фоне царящего в комнате полумрака, этот некто был непроглядно черным, словно в нем клубилась засасывающая тьма.

– Отдай... мне... дракона... – жуткий хрипящий шепот, будто говорящему не хватало воздуха, и следом снова леденящее душу шипение.

– Еще чего, – зло парировала я, хотя, честно, сама от ужаса едва дышала.

Эта же дрянь явно магическая, я никак сама с ней не справлюсь!

Силуэт неумолимо приближался. Руки тени удлинились, заканчиваясь все теми же острейшими когтями. А я лихорадочно шарила в рюкзаке в надежде найти хоть что-то спасительное. Пара мгновений и под руку попался твердый предмет. Я тут же выудила его. Будильник?.. На кой я прихватила с собой обыкновенный будильник? Видимо, просто впопыхах все попавшееся собирала. Этот раритет остался еще от прошлых обитателей моей комнаты в общежитии. Или позапрошлых. Увесистый такой. Самое то.

Я не стала медлить. Кое-как прицелившись и размахнувшись, запустила будильник в голову. Нет, не тени. В голову Лексу. С отчаянной надеждой, что все-таки при этом его не пришибу.

Заорав, Лекс схватился за голову и вскочил с кровати. Увидел тень и замер:

– Кхм. Это какой-то твой знакомый?

Я чуть не взвыла! Силы небесные, ну почему меня поселили в одной комнате с идиотом?!

– Нет, это не мой знакомый! Эта дрянь напала и хочет нас с Гринфродом прикончить!

– Ну в общем-то вполне логичный порыв, и...

– Лекс! – я едва не зарычала.

Тень, при пробуждении Лекса перегруппировавшаяся на случай нападения мага, видимо, теперь не воспринимала его как угрозу. Снова взвились плетями длиннющие руки, я едва успела отскочить в сторону за шкаф. Когти заскрежетали по дверцам, оставляя глубокие борозды.

– Эй, мутный, – рассердился Лекс, – мне эти двое тоже не нравятся, но мебель-то зачем портить?

– Да сделай ты уже что-нибудь! – я переметнулась к нему, по-прежнему прижимая к себе спящего Гринфрода. – Как эту черную дрянь прибить?

– Понятия не имею, – Лекс схватил с кресла Клементину и передал ее мне.

– Как это понятия не имеешь? Ты же местный!

– И что? Раз я местный, то должен знать каждую черную дрянь в лицо? Так, все, – решительно задвинул меня себе за спину, – не отвлекай и не высывайся.

Тень неторопливо, словно в предвкушении, приближалась. Длинные руки волочились по полу с жутким скрежетом. А мы медленно отступали к окну, путь к двери был по-прежнему отрезан. Я бережно держала спящих дракончиков, пытаюсь мысленно прикинуть, какой тут этаж, и грозит ли нам выжить, если прыгать придется.

– Закрой глаза, – отрывисто скомандовал Лекс.

– Зачем? Чтобы умирать было не так страшно? – я опасливо наблюдала из-за его плеча за приближающейся тенью.

– Затем, что мне придется атаковать сиянием, ослепнешь с непривычки.

Вокруг него уже заматались ярчайшие искры, но увидеть это самое сияние мне было не суждено – окно за нами распахнулось. Лекс тут же оттолкнул меня в сторону. В резком порыве ветра взвились портьеры и прозрачная занавесь, и с подоконника метнулся еще один черный

силуэт – на этот раз вполне человеческий. Некто замер между нами и зашипевшей в ярости тенью.

Вызванные Лексом искры разгоняли полумрак, так что неизвестного получилось разглядеть. Мужчина. Ростом не ниже моего ненормального соседа по комнате. Крепкого телосложения. А по одежде – вылитый ассасин: плащ с капюшоном, множество креплений для оружия на кожаном доспехе. И завершали образ боевая стойка и в правой рукой меч с узким чуть мерцающим клинком.

Тень яростно шипела, щелкая руками как кнутами. Медленно двигалась по кругу, так же напротив перемещался и неизвестный тип, держа меч вроде расслабленно, но явно наготове.

– А это кто? – прошептала я, по-прежнему выглядывая из-за плеча Лекса.

– Ты у меня спрашиваешь? – мрачно отозвался он. – Понятия не имею. Слов нет, не комната, а проходной двор какой-то.

– Но этот тип ведь вроде за нас, да? – не унималась я.

– Посмотрим, – Лекс, по-прежнему прикрывая, подтолкнул меня обратно к окну. – Крепко держи драконов, в любой момент, может, придется прыгать.

Обалдеть... Ну да, это было бы вполне логичным завершением такого дурдомного дня.

Между тем, соперникам надоело вышагивание по кругу. Леденяще зашипев, тень кинулась вперед. Руки плети с когтями в один миг приобрели очертания острых клинков. Но незнакомец мастерски отбивал все удары. Вот словно вообще не напрягался, двигался играючи, как танцевал. Наконец, несколько резких взмахов мерцающего меча, и располованная тень с угавающим воем растеклась по полу кляксой. Теперь с жутким бульканьем испарялась.

Замерший над ней соперник тихо, но ожесточенно произнес, едва не касаясь кляксы острием меча:

– Она под моей защитой. Я только потому сохраняю тебе жизнь, чтобы ты передал это остальным.

Последний раз булькнув, клякса исчезла. Неизвестный мужчина тут же направился к окну. Премрачный Лекс снова оттолкнул меня в сторону, с одной стороны освобождая проход незнакомцу, а с другой, все равно оставаясь преградой между мной и кем бы то ни было.

Вот только этот наш ночной гость как будто Лекса и не заметил.

– Прелестная леди, – пристально смотрел на меня, – ничего не бойтесь, такого больше не повторится, вы под моей защитой.

Я только хотела покинуть свое «убежище», но Лекс придержал меня рукой.

– Спасибо вам большое, – спешно поблагодарила я неизвестного.

– Не стоит благодарности. Для меня честь защищать вас.

Больше ни слова не говоря, незнакомец чуть поклонился мне, вскочил на подоконник и растаял в ночи.

Впечатленная я даже восхищенно пробормотала:

– Нет, ну ты видел, какой он...

– Видел-видел, – Лекс тут же закрыл окно, – полкомнаты нам тут разнес.

– Он нам жизнь спас! – возмутилась я. Положила спящих дракончиков на кровать. Хотя и маленькие, но у меня их держать уже руки устали.

– Я бы и сам с той черной тенью прекрасно справился. Причем, без крушения мебели и прочей показухи, – он бесшумно хлопнул в ладоши, огоньки под потолком замерцали, освещая комнату. – Шкаф и пол в царапинах, стул сломан...

– Извини, но ты – мелочный зануда, – не выдержала я.

Лекс явно хотел ответить мне нечто нелестное, но его перебили.

– Это что такое? – заверещал проснувшийся Гринфрэг. – Вы что с комнатой сделали?! Клементина, ты только посмотри! Стоило оставить этих двоих без нашего авторитетного призора, как они все тут разворотили!

Серебристая драконочка тоже проснулась, ахнула, оглядываясь по сторонам:

– Что случилось? – испугалась она. – Вы в порядке?

– Да, нас спас умопомрачительно прекрасный незнакомец, – пояснила я, невольно улыбувшись.

– Она у этого распрекрасного незнакомца даже умопомрачительную физиономию толком не видела, – угрюмо уточнил дракончиком Лекс, обходя комнату, чтобы оценить весь масштаб ущерба.

– Что еще за незнакомец без физиономии? – оторопел Гринфрэг.

– Он пожелал остаться инкогнито, – пояснила я, присев на край кровати. – Может, из какого-нибудь местного общества защиты драконов. Ну или иномирянок, – не удержалась от смешка, но тут же посерьезнела: – Пока мы спали, на нас напала черная тень с когтями, а этот неизвестный ее прогнал. Лекс, а в университете ведь есть охрана или стража какая-нибудь? Надо ведь к ним идти?

– До утра мы точно никого не найдем. Тут территория громадная, и магическую защиту еще наверняка активировать не успели.

– Ладно. Утром так утром... А это вообще в вашем мире нормально? Ну что всякая дрянь по ночам нападает?

– Нет, не нормально, – он бросил на меня премрачный взгляд. – Вот только стойкое предчувствие, что вся «нормальность» мира для меня кончилась в тот момент, когда ты тут объявилась.

– Завтра меня уже здесь не будет, – даже обидно стало.

– Хотелось бы верить, – Лекс поднял с пола целехонький будильник. – Так ты мне этим в голову зашвырнула? Это что вообще?

– Извини, никак иначе тебя разбудить не получалось. Это будильник. В моем мире люди с помощью его каждое утро просыпаются.

– Оу... Каждое утро вот так вот?.. – он поморщился, коснувшись затылка. – Тогда и неудивительно, что ты такая на всю голову пришибленная.

Я даже не стала ему отвечать. Взяла Гринфрэга и направилась к своей кровати.

– Правильно, – одобрил дракончик, зевнув, – в любой непонятной ситуации надо ложиться спать. А завтра уже решать будем, что там за типы с физиономиями или без...

– А разве не страшно сейчас спать? – поежилась Клементина.

– Не страшно, мы под надежной охраной, – я расправила свою перебутовленную постель.

– Но Лекс себя плохо чувствует, ему будет тяжело...

– Так я и не про Лекса, – перебила Клементину я. – Я про того незнакомца. Он сказал, что будет всегда защищать.

Хотя, честно, в такую идиллию мне совершенно не верилось. Но недосып не хотел считаться ни с какой возможной опасностью. Все, теперь уж точно выспаться, а завтра со всем разбираться у местного руководства. С тенями, незнакомцами, странным сном, от которого не могли проснуться... И не забыть спросить у Гринфрэга, почему он цвет менял...

– Нет, я тебе поражаюсь, – Лекс явно был крайне не в духе. – Оказалась в чужом мире, только что чуть когтистая тень не убила. А ты преспокойно ложишься спать. Зря я считал, что в вашем дуэте именно дракон неадекватный, очень ошибся. Вот чему ты сейчас мечтательно улыбаешься?

– Тому, что завтра уже окажусь далеко от одного невыносимого зануды, – я уже легла, удобно закуталась в одеяло и закрыла глаза.

Уже сквозь сон слышала слова Клементины:

– Вы так забавно друг с другом общаетесь.

Лекс ей что-то ответил, но я не слышала, провалилась в сон.

Остаток ночи прошел без злоключений. Ну или я их проспала. А утром меня разбудило хрумканье над самым ухом. Спросонья испугавшись, я тут же открыла глаза и подскочила. Шлепнувшийся с кровати на пол Гринфрод возмутился:

– Ты чего пихаешься?! Я чуть не подавился!

Одеяло усеивали крошки, да и в лапках дракон держал сразу три надкусанных печенья. Все еще плохо соображая, я огляделась по сторонам. Мда. Вчерашнее мне, к преогромному сожалению, не приснилось... Я по-прежнему в другом мире. Ну ничего, сегодня решу этот вопрос.

Лекса в комнате не было. Клементина пока еще спала, свернувшись в кресле, зато Гринфрод громогласно хрустел печеньем и сорил крошками на ковре.

– Ты где печенье взял? – нахмурилась я. – У Лекса стащил?

– Я? Стащил? – дракончик ужаснулся. – Да как ты могла такое обо мне подумать! – и как бы между прочим добавил: – Я всего лишь немножко позаимствовал. Клементина бы точно меня угостила, ну а мнение всяких невежливых Лексов меня не интересует.

– Слушай, ну нельзя же брать чужое!

– Печенье я съел, так что теперь оно уже никак не чужое, а очень даже мое собственное, – Гринфрод деловито отряхнул лапки от крошек.

Попытался снова вскарабкаться на кровать, но я его не пустила. Вытряхнула одеяло и озадачилась, где бы здесь взять веник.

– Ты что ищешь? – любопытствовал дракончик, наблюдая за моими исследованиями комнаты.

– Чем бы крошки смести. Веник какой-нибудь.

– Так а ты в рюкзаке у себя посмотри, – он прыснул в кулачок. – Он у тебя явно полон сюрпризов.

Я тут же вспомнила запущенный в Лекса будильник, и сразу стало стыдно. Понятно, что ситуация тогда была безвыходная, но все равно очень некрасиво получилось.

– А где Лекс?

– Это в продолжение темы «чем бы крошки смести»? – ухихикивался Гринфрод.

Я даже отвечать не стала. Казалось, этот вредный дракончик вообще не умеет общаться серьезно.

Через несколько минут поисков раздобыла в ванной щетку для ковра и маленький совок. Аккуратно смела уже все крошки, в последний миг заметила, как под кроватью что-то блеснуло. Потянувшись, я достала металлический кругляш, диаметром сантиметра четыре. С одной стороны совсем гладкий, а с другой с выгравированным сложным знаком.

– Как думаешь, что это такое?

С любопытством разглядывая находку, Гринфрод пожал плечами. Предположил самое очевидное:

– Монетка?

– Может, и монетка. Вдруг у местных именно такие деньги, – я сразу потеряла к найденному интерес.

Оставив монету на столе, я закончила с уборкой крошек и только было собралась умываться и переодеваться, как вернулся Лекс. Даже здороваться не стал, чуть ли не с порога сообщил:

– Я добрался до университетской стражи. Оказывается, магическая защита стоит уже третий день, так что абсолютно невозможно, чтобы какая-либо темная сущность сюда пробралась.

– И что это значит? – озадачилась я.

– Это значит, что либо у нас ночью была коллективная галлюцинация, либо где-то на территории университета есть тайная лазейка для всякой пакости. В общем, стражи мне не

поверили. Снисходительно похлопали по плечу и посоветовали не злоупотреблять зельями, – Лекс мрачно усмехнулся.

– А если позвать их сюда? Уж все эти следы от когтей – хоть как доказательство!

– И нас же с тобой заставят платить за порчу университетского имущества. Понимаешь, загвоздка в том, что следов сторонней магии вообще не осталось. Так что ничего мы доказать не сможем, – подытожил он. – Ладно, разберемся. Я предлагаю сейчас к распорядителям, они уже на месте, а наплыва студентов пока нет. Потом будет вообще не пробиться, сегодня же последний день зачисления, все припоздавшие примчатся.

– Да, конечно, идем, – тут же воодушевилась я. – Сейчас, переоденусь только, – схватилась за рюкзак.

– Надеюсь, у тебя там есть что-нибудь поприличнее вчерашнего облачения? – усмехнулся Лекс.

– Мое облачение очень даже прилично для моего мира, – парировала я.

– Твой мир теперь этот, привыкай.

Нет уж, привыкать я не собиралась. К счастью, в рюкзаке нашлись джинсы и кофта. Прихватив их, я в ванной переоделась и заплела волосы. Когда вышла, Лекс наставлял проснувшуюся Клементину:

– Подождете нас здесь, никуда не высовывайтесь. И проследи за мелким пакостником, чтобы не буянил.

Гринфрэг на это даже не фыркнул, он снова грыз печенье, и оно его сейчас явно волновало больше, чем что-либо вообще.

– Все, я готова, – я обула балетки.

Лекс смерил меня неспешным оценивающим взглядом, но критиковать на тему «приличности» все же не стал, хотя явно такой порыв был.

– Пойдем.

Видимо, сейчас еще было совсем рано, коридор пустовал и царила тишина. Пока мы с Лексом шли к мерцающей арке, я несколько раз опасливо оглянулась.

– А не страшно драконов одних оставлять? А вдруг кто-то опять нападет?

– Мне куда-то страшнее, что доев печенье, твой вороватый пузан начнет грызть мебель. Мне насмешливый тон Лекса вот совсем не понравился.

– Во-первых, он не пузан. Во-вторых, он не вороватый, просто голодный. Компенсирую я тебе это разнесчастное печенье, не переживай. Вон будильник взамен оставлю.

– О, да, – хмыкнул Лекс, – компенсация что надо.

Мы как раз подошли к арке с мерцающей завесой.

– Пользоваться переходами умеешь?

– А это еще и уметь надо? – озадачилась я. – Вообще нас и так сюда доставило.

– Доставило благодаря магическому бланку. Для самостоятельного перемещения нужно умение, – но он не стал мне расписывать, что да как. Просто взял за руку и шагнул вперед.

Мы понеслись по светящемуся туннелю, несколько раз по пути сворачивая то в одну, то в другую сторону. Так добрались до очередной арки и уже через мгновение были в зале распорядителей.

Тут и вправду пока царило затишье, студенты пока не набежали. Мужчины за столами походили на сонных мух. Кто-то перебирал бумаги, кто-то общался с коллегами.

– Который? – спросил у меня Лекс.

– Вон тот, с бородкой.

Мы направились к нужному распорядителю. Он, едва не зевая, раскладывал бланки на своем столе по цветам, часть из них отправляя парить под потолком.

– Здравствуйте, – первым делом поздоровалась я. – Мы к вам по важному вопросу.

Лекс даже приветствовать не стал, протянул мужчине два наших бланка.

– Вы по ошибке девушку ко мне в комнату подселили.

– Как так? – усомнился распорядитель. – Быть такого не может! – выхватил бланки и принялся внимательно вчитываться.

– Кхм... Ну надо же... – замялся он чуть тише, опасливо поглядывая, не слушает ли кто из коллег. – Что уж тут скажешь, работы много, студенты толпой прут. И вообще, вы могли бы быть и повнимательнее, – сердито глянул на меня. – Ладно, я заработался, но сами куда смотрели.

– Она – иномирянка, – парировал Лекс. – Откуда ей было знать, что вы ошиблись. Толку искать виноватых, теперь исправлять ошибку нужно.

– Исправлять, исправлять... – пробурчал мужчина, рассматривая бланки и так, и эдак. – Все уже утверждено высшим руководством. Теперь только два варианта. Первый: прямо сейчас отчислить вас обоих из университета.

– Да! – обрадовалась я.

– Нет! – одновременно возмутился Лекс.

– Нужно вернуть меня в мой мир, – спешно добавила я. – И желательно прямо сегодня, а то у меня там дела крайне важные.

– И что же, ты думаешь, тебя отсюда выгонят, и ты таким образом сразу домой вернешься? – раздраженно смотрел на меня Лекс. – Да тебя просто на улицу выставят! Вот и представь при этом свои перспективы на будущее.

Да и распорядитель уставился на меня с явным подозрением в ненормальности.

– Девушка, вы о чем вообще? Никто не в состоянии возвращать иномирцев обратно. Все перемещения в Лиртан односторонние. И попав сюда, вы теперь тут до конца жизни.

Меня как оглушило. Даже не сам факт, а то, что об этом говорилось, как о неважной очевидности. Мол, мелочи какие, к тому же общеизвестные, одна ты не догоняешь.

Я даже в ответ ничего сказать не могла. Ведь как так?.. Я больше никогда не вернусь домой?..

– Так что вариант отчисления не рассматривается вообще, – говорил, между тем, Лекс.

– Тогда остается лишь одно, – распорядитель задумчиво потеревил бородку. – Будете считаться братом и сестрой. Тогда и приличия соблюдены, и проблема решена.

– А нельзя просто нас по разным комнатам расселить? – лично меня предложенный вариант вообще не устраивал. Мало того, что застряла здесь безвылазно, так еще и Лекса каждый день лицезреть.

– Я же говорю, это уже не изменить, – мужчина едва не фыркнул от возмущения. – Ходите тут, мне проблемы создаете. Или соглашайтесь на этот вариант, или я прямо сейчас оформляю вам двоим отчисление из университета по собственному желанию.

У Лекса было такое лютное выражение лица, словно он вот-вот заставит наглого типа съесть наши косячные бланки да еще и магической печатью их закусить.

Распорядитель уже от одного его взгляда враз перестал изображать директора мира, даже чуть голову в плечи втянул. Куда любезнее объяснил:

– Вы поймите, все распределения за вчерашний день уже утверждены руководством, я не могу заново кого-то из вас оформить. Тут либо совсем удалить, либо вот так сгладить, как я предлагаю. Так что? Вы согласны?

Лекс мельком взглянул на меня и ледяным тоном бросил:

– Согласны.

– Вот и чудненько, – просиял мужчина, тут же внес некие исправления в мой бланк.

Ну а я угрюмо молчала. Нет, я не была согласна. Но в данный момент других выходов из ситуации не представляла. Все-таки жить в одной комнате с Лексом – меньшее зло по сравнению с тем, чтобы оказаться в чужом мире на улице без средств к существованию.

– Вот и все, держите, – распорядитель протянул нам бланки и строго мне уточнил: – Так, девушка, учтите, теперь вы не иномирянка, теперь вы оформлены как Марина Даррейн. По имени рода будете считаться с Лексом Даррейн родственниками и вопросов о проживании в одной комнате не возникнет. И очень вам двоим советую об истинном положении вещей не распространяться. Вы же сами понимаете, чтобы избежать пересудов, вас просто сразу отчислят. А теперь все, не мешайте мне работать, – он с деланным сосредоточением принялся дальше перекладывать бланки на столе.

Я хотела возмутиться, но Лекс взял меня за локоть.

– Все, идем.

– Ты что, это просто так оставишь? – меня поражало, что он даже не стал возражать.

– Других вариантов нет, – тихо ответил он, настойчиво отводя меня дальше от стола. – Этот гад для прикрытия своей серьезной оплошности с радостью быстро нам оформит отчисление будто бы по собственному желанию. И ничего мы с тобой никому не докажем. Он даже сейчас создавал вокруг ауру рассеянности, чтобы никто из окружающих наш разговор не подслушал, да и вообще чтобы никто внимания не обращал.

– А если напрямую обратиться к руководству университета? – я не хотела так просто сдаваться.

– Кто нас с тобой пустит? Это точно не вариант. И то сейчас, считай, повезло, что у этого распорядителя хватило совести нас сразу не выставлять.

– Вот знаешь, с каждым мгновением мне ваш мир все больше не нравится, – не удержалась я.

– И что? – Лекса мои проблемы мало волновали. – Хочешь выжить в этом мире, придется к нему приспособливаться и играть по его правилам.

Я не стала спорить и пытаться что-либо доказать. Лексу все равно начхать, он ничем мне не поможет. Придется справляться со всем самой.

Вопреки моим ожиданиям на жилой этаж мы не вернулись. После светящихся туннелей за мерцающей аркой оказался широкий коридор. Окон здесь не было, несколько обычных дверей по обе стороны, и в самом конце высокие распахнутые двустворчатые.

На мой вопросительный взгляд Лекс пояснил:

– Не знаю, как ты, но лично я не прочь позавтракать.

Я хотела ответить, что у меня кусок в горло не полезет, но доносящийся аромат свежей выпечки сразу отсекал все возражения.

– Только у меня местных денег нет, – спохватилась я.

– Не волнуйся, здесь все бесплатно. Так что с голоду умереть точно не грозит.

Местной столовой служил внушительный зал. Хотя назвать «столовой» у меня язык все же не поворачивался – из-за обстановки тут даже «ресторан» прозвучало бы мелковато. Вычурные колонны, мраморный пол, лепнина на потолке, столы и стулья как из магазина дорогого антиквариата... Но ни буфетной стойки или чего-либо подобного не наблюдалось. Зато здесь уже хватало студентов, почти половина столиков оказались заняты.

Лекс еще во время перемещения по магическим туннелям держал меня за руку, чтобы не потерялась, и до сих пор не отпустил. Впрочем, и я сама акцентировала на этом внимание лишь сейчас, когда мы к свободному столику шли. И ведь снова я стала объектом повышенного интереса местных. Пусть и одежда сегодня выглядела приличней, но все равно сразу в глаза бросалось, что я не такая, как все. Вот только в данный момент меня чужая реакция волновала куда меньше, чем вчера.

Мы с Лексом заняли столик у окна. Портьеры начинались с самого потолка, высота просто поражала. Казалось, можно преспокойно разбить этот зал на пару этажей. Хотя, может, в университете все так монументально, просто я пока не видела.

Между тем, не нарисовалось официантов, да и вообще никаких чудес не происходило. И если у других на столиках была еда, то у нас лишь миленькая кружевная скатерть.

– И как здесь все устроено? – даже любопытно стало.

– На самом деле, просто. Повара готовят определенные блюда, ты выбираешь, что хочешь, и твой заказ телепортируется сюда, – пояснил Лекс как само собой разумеющееся. – Ты, наверное, не видишь, потому что магия пока не пробудилась. Что тебе заказать? Есть пожелания?

– Что-нибудь съедобное, пожалуйста.

Нет, ну мало ли, какая здесь еда. Хотя вот печенье выглядело вполне обычным...

Лекс ловко водил пальцами, не касаясь скатерти, словно перемещал невидимые пластины. Не отвлекаясь от своего занятия, вдруг произнес:

– Кстати, получается, именно из-за отсутствия магии на тебя и не подействовал наведенный ночью морок той черной дряни. Потому ты и смогла сама проснуться.

– А если у меня вообще магии нет?

– Есть. У тебя же есть дракон. А магия совсем скоро пробудится, – Лекс оставил в покое скатерть. – Ну все, ждем наш заказ.

Я ничего не ответила, чуть рассеянно смотрела в окно. Отсюда открывался вид на зеленый цветущий луг с холмами на горизонте. На безупречно синем небе сияло солнце, погода стояла прелестная. А на Земле сейчас зима...

– Марина, – отвлек меня от размышлений Лекс.

– Что? – я перевела на него взгляд.

– Я тоже не в восторге от того, как все сложилось, – смотрел на меня очень серьезно и с будто бы безграничным терпением. – Но если я могу махнуть рукой на университет и уйти, то тебе деваться некуда. Вместо того, чтобы хандрить, радуйся, что ты в чужом мире не брошена на произвол судьбы, а очень даже неплохо устроилась.

– Очень даже неплохо устроилась? – у меня вырвался нервный смешок.

– Если ты имеешь в виду мое общество, то даже расселись мы по разным комнатам, все равно бы каждодневно виделись. Мы ведь на одном факультете и, скорее всего, попадем в одну группу из-за близкой разновидности драконов.

– Извини, если расстрою, но ты не пуп земли, чтобы я из-за тебя так расстраивалась, – я начала раздражаться. – Меня вообще-то из родного мира выдернули и забросили сюда без единой возможности вернуться. Это, знаешь ли, малоприятно. И к тому же та напавшая ночью тень явно ведь не просто мимо проходила и вдруг решила к нам заглянуть. Ладно, повезло, обошлось без жертв. Но что, если все повторится?

Лекс слушал внимательно, не перебивал, ни на миг не сводил с меня изучающего взгляда, а я распалялась все сильнее:

– И этот ваш лучший университет? Стража плевать хотела, что на студентов тут среди ночи нападают. И к тому же банальный распорядитель может запросто отчислить из-за своей же собственной ошибки. Да тут, похоже, постоянно, как на краю пропасти – чуть что, и все, сорвался!.. И никто тебя вытаскивать не станет.

– Слушай, я никого не пытаюсь оправдывать, – хмуро возразил Лекс. – Да, распорядитель – трясущийся за свое место гад. Да, страже проще списать все на чью-либо богатую фантазию, чем признать, что они недоглядели и в университете может быть небезопасно. Вся суть в том, что ректора здесь боятся до жути. По слухам, он не терпит даже малейших ошибок. И дня не проходит, чтобы отсюда не выгоняли кого-либо из служащих и не отчисляли неудачливых студентов. Вот и получается, что с одной стороны, здесь все крайне строго. А с другой, все трусливо предпочитают замаскировать свою вину, чем открыто решить проблему.

Он немного помолчал и хмуро подытожил:

– Да, тут непросто. Никто не придет и по доброте душевной не дарует тебе великую магию и благосостояние. Всего придется добиваться самостоятельно. И чем раньше ты бросишь бессмысленную хандру, тем лучше. Для тебя же самой.

Я даже отвечать ему ничего не стала, хотя ужасно хотелось нагрубить, мол, какие все со стороны умные. И пусть разумом я признавала правдивость его слов, но эмоции пока диктовали свое. Конечно, деваться мне некуда, смирюсь и приспособлюсь к жизни в новом мире. Но сейчас слишком остры были переживания. Ведь еще с полчаса назад я наивно верила, что вот-вот вернусь домой...

Над скатертью разлилось легкое мерцание, и прямо из воздуха материализовались кружки и тарелки. Лекс заказал нам одинаковый завтрак: омлет с зеленью, блинчики со свежими ягодами и мятный чай. Вдобавок передо мной еще возникла внушительная чашка с пятью разноцветными шариками мороженого, политого темным шоколадом, посыпанного орешками и вдобавок маленькими мармеладными сердечками.

Видимо, мое недоумение было весьма красноречиво, Лекс с улыбкой пояснил:

– Средство против хандры проверенное подопытными.

– Это как? – я тоже невольно улыбнулась.

– У меня сестра стабильно раз в неделю в кого-нибудь влюбляется, а когда эта любовь скоропостижно проходит, так все – трагедия века, жизнь потеряла смысл, ну ты, наверное, в курсе, как у вас, у девушек, это бывает. И на пике этих страданий Бритта делает себе такой десерт, – он кивнул на мое мороженое. – Только учти, чтобы подействовало, нужно есть в определенной последовательности, – добавил таким заговорщическим шепотом, словно собирался поведать самую главную вселенскую тайну.

– И каким же? – я все не переставала улыбаться.

– Сначала уничтожаются мармеладные сердечки, с попутным перечислением всех тех, кто разбил тебе сердце. Потом шоколадная глазурь, как напоминание, что даже в горечи есть сладость – то есть через испытания становишься мудрее. Следом орешки – как символ, что ты крепка духом и тебя так просто не сломить. И в последнюю очередь съедается мороженое. И оно означает, что ты охладела ко всем этим проблемам. Марина, не смотри ты на меня так, – Лекс тихо засмеялся, – это не я придумал, Бритта каждый раз эту речь толкает, невольно наизусть запомнишь. И раз уж такое странное средство помогает моей настоящей сестре, то должно помочь и поддельной.

– Ну не знаю, – я тоже засмеялась, – я такое большое «страдание» сейчас не осилю, готова разделить его с тобой. Ой, – спохватилась я, – а как же драконы? Им ведь можно прихватить еду отсюда? Они же наверняка голодные.

– Марина, ты что? – скептически глянул на меня Лекс. – Это мы с тобой можем десять раз умереть от голода, а драконы всегда будут сыты и довольны. Они, даже такие мелкие, запросто находят себе пропитание, где угодно и когда угодно. И сейчас тебе уж точно нечего волноваться. Особенно учитывая, что твоя зеленая мелкота добрался до запасов печенья, которое я прихватил для Клементины.

– И много там было печенья? – я попыталась представить размах катастрофы.

– Много. У тебя столько будильников точно нет, – Лекс усмехнулся.

На этом разговор заглох, завтракали молча. И омлет, и блинчики оказались очень вкусными, да и чай ароматным. Уже сытая я немного поколупала мороженое, попутно размышляя, что же там за Бритта такая. Наверное, на Лекса похожая, тоже темноволосая и зеленоглазая. Интересно было бы с ней познакомиться...

Меня как ледяной водой окатило, настолько ощутимым был чей-то пристальный взгляд. Я даже резко обернулась, но в пределах видимости не заметила никого, кто бы так на меня смотрел.

– Ты в порядке? – Лекс даже нахмурился. Видимо, слишком уж нервно я оглянулась.

– Показалось просто... – я не стала вдаваться в подробности. – Может, в комнату вернуться? Ты ведь уже позавтракал?

– Хорошо, идем, – Лекс легонько коснулся скатерти, стол вмиг опустел.

Я тут же встала и поспешила к выходу. Тяжелый взгляд продолжал меня неумолимо преследовать. И лишь когда я покинула зал, это ощущение пропало.

– С тобой точно все в порядке? – нагнал меня Лекс.

– То ли у меня мания преследования, то ли кто-то на меня смотрел, – пробормотала я, нервно поежившись.

– Ничего удивительного, просто ты привлекаешь к себе много внимания иномирской одеждой. А вчера так вообще... – он с усмешкой покачал головой, явно его тоже весьма впечатлили мои короткие джинсовые шорты.

Нет, сейчас тот взгляд точно был не удивленный и не любопытствующий. Кто-то целенаправленно за мной наблюдал. Знать бы еще зачем...

Глава третья. О появлении драконов и новых знакомствах

Стоило мне переступить порог комнаты, как Гринфрог ответственно заявил:

– Так, все, я собрал наши с Клементиной вещи, мы с ней готовы переселяться, – при этом кряхтя кое-как тащил по ковру мой рюкзак доверху набитый печеньем.

– Никто никуда не переселяется, – довольно равнодушно возразил Лекс, проходя в комнату и присаживаясь в кресло.

Гринфрог замер.

– Марин, что этот тип такое говорит?

– К сожалению, придется нам жить всем вместе, – уныло подтвердила я. – Расселять нас не собираются. И уж тем более не собираются возвращать меня в мой мир.

Гринфрог даже возмущаться не стал. Враз потупил взгляд и сложил лапки, и явно не в порыве вызвать умиление. Дракончика словно мучило чувство вины, хотя он и старался этого все же не показать. А я смотрела на него, и в мыслях крутилось назойливое «Это ведь все из-за него! Если бы не он, я бы преспокойно жила на Земле!». Но злости все равно не было. Толку я сейчас сорвусь на Гринфрога? Это совершенно ничего не изменит.

Я все же улыбнулась.

– Но ты не расстраивайся, ладно? В конце концов, если бы нас с тобой переселили, то Клементина бы все равно тут осталась.

– То есть как? – оторопел он.

– То есть так, что Клементина тут не для красоты, а мой дракон, если ты не заметил, – снисходительно пояснил Лекс.

Сидящая на кровати драконочка тут же кивнула в доказательство его слов.

Гринфрог недовольно захлопал хвостом из стороны в сторону и пробурчал:

– Где в этом мире справедливость?.. Вот только стоит встретить любовь всей своей жизни, как вдруг выясняется, что с ней в комплекте идет неадекватный грубиян. Еще и терпеть его тут постоянно... Марин, а хотя бы в коридор его выселить никак нельзя? – с надеждой посмотрел на меня он.

– Боюсь, Лекс, будет против выселения в коридор.

Сам же Лекс ничего не говорил, крепко задумался о чем-то. И я очень надеялась, что он прослушал грубости моего невоспитанного дракончика.

Чтобы отвлечься от тоскливых мыслей, я решила заняться делом. Разложить свои вещи в шкаф. Правда, Гринфрог все содержимое рюкзака вытряхнул мне на кровать. Ну да, зачем это все, ведь главное, чтобы печенье поместилось. Но я и пары шагов сделать не успела, как после символичного стука дверь распахнулась.

– Приветствую соседей! – на пороге возник улыбающийся блондин. Очень даже симпатичный, чуть взъерошенный и одетый в костюм, больше похожий на униформу из-за множества нашивок с рунами.

– Здравствуйте, – я в первый миг даже растерялась, уж очень неожиданно он появился.

– Как я удачно зашел, – сверкнув игривым взглядом, мне подмигнул. – А я вас еще вчера заприметил, все думал, где, интересно, живете. А тут вдруг у нас на этаже увидел и...

– Ты кто вообще? – довольно невежливо перебил его Лекс.

– Ой, да, простите, не представился, – спохватился блондин. – Эйдан Оррен из Сабрена. И, кстати, ваш сосед! Мы с Дитом занимаем комнату справа, – снова мне подмигнул. – Только я не понял, кто из вас к кому в гости зашел, тут женская комната или мужская?

– Семейная, – хмуро смотрел на него Лекс. Кажется, наш общительный сосед ему сразу не понравился.

– Семейная? – обомлел Эйдан. – Ну все. Мое сердце разбито вдребезги.

– Семейная в том смысле, что мы с Лексом родственники, – пояснила я. – Сестра и брат. Эйдан тут же передумал расстраиваться.

– Так это чудесно! – просиял он и томно у меня поинтересовался. – А можно узнать имя прекрасной незнакомки?

– Имя прекрасной незнакомки «Закрой-дверь-с-той-стороны», – Лекс встал с кресла, словно собирался сейчас чуть ли не за шкирку выпроваживать нашего соседа.

– Какой у вас суровый брат, – Эйдан тоскливо вздохнул. – Что ж, придется откланяться. Но все равно ведь завтра увидимся. Раз у вас тоже драконы, то мы на одном факультете. Здорово, правда?

– Счастье-то какое, – Лекс красноречиво распахнул входную дверь.

На прощанье снова мне игриво подмигнув, Эйдан тут же ушел.

– Ты – грубиян, – констатировала я. – Накинулся так на бедного парня, а ведь он просто зашел с соседями познакомиться. Тем более, скорее всего, учиться будем все вместе.

– И что? – Лекс и бровью не повел. – Это повод пускать в комнату всяких проходимцев? Нравится тебе это или нет, но я здесь сброд не потерплю.

– Да с чего ты взял, что он проходимец? – возмутилась я. – Или если человек не угрюмый зануда вроде тебя, то это сразу приравнивает его к сброду? И вообще-то комната моя точно так же как твоя. Так что в следующий раз не смей выпроваживать за дверь тех, кто пришел ко мне.

– Хорошо, буду выпроваживать через окно, – мило улыбнулся мне Лекс.

Все это время смирно сидящие дракончики хрустели печеньем как попкорном, наблюдая за нами. Ну да, тот еще цирк.

А Лекс достал из своего шкафа небольшую коробку и, ни слова мне не говоря, покинул комнату. Едва за ним закрылась дверь, Гринфрэг вздохнул:

– Я зря наивно надеюсь, что он ушел насовсем, да?

– Лекс хороший, правда, – тут же вступилась за хозяина Клементина. – Я сейчас и сама толком не понимаю, почему он такой раздраженный. Правда, есть одно предположение... Быть может, он переживает из-за Вейлы.

– А Вейла это кто? – спросила я.

– Его невеста. Она ведь тоже в университет поступила. Правда, на другой факультет. Наверное, она очень расстроится, узнав, что Лекс будет жить в одной комнате с девушкой. Все же это как-то со стороны не очень...

– Так я и говорю, – вмешался Гринфрэг, – пусть переселяется в коридор. А то явится еще сюда эта Вейла и будет на Маринку наезжать.

Я досадливо нахмурилась. Мда. Только ревнивой девицы мне не хватало для полного счастья. Но пока я махнула на все это рукой. Буду решать проблемы по мере их поступления. И начать с самого мелкого: убрать свои вещи в шкаф. Заодно хоть толком рассмотрю, что впопыхах с собой прихватила.

Я подняла рюкзак с печеньем с ковра на стол, туда же перенесла и активно хрумкающих дракончиков. И замерла.

– Хм, Гринфрэг, а ты ту монетку отсюда никуда не убирал? Ну которую мы утром под кроватью нашли.

– Монетку? – он даже не сразу сообразил, о чем речь. – Да нет, не трогал. А ты, Клементина?

– Я даже не знаю, о чем вообще речь, – честно ответила драконочка.

– Странно просто... Я точно помню, что на столе ее оставляла, а теперь вот нету. Может, случайно смахнули куда-нибудь или Лекс забрал, – я пожала плечами. – Спрошу у него, как вернется. Если не забуду, конечно.

Мда. Мои вещи не порадовали. Конечно, и нужное взяла, но попадалось и явно прихваченное впопыхах. В целом получалось совсем немного – уместилось лишь на одну полку. Ну ничего со временем всем обзаведусь. А во второй половине шкафа на вешалках красовались два одинаковых комплекта мужской одежды: белая рубашка и темно-зеленые брюки с жилетом. Плюс внизу стояли высокие кожаные сапоги. Я, конечно, сначала решила, что это Лекс шкафом ошибся и свои вещи сюда повесил. Но Клементина пояснила:

– Это учебная форма, она сразу здесь была. На размер и крой не обращай внимания, такая одежда сама под человека подгоняется.

Мне даже захотелось сразу померить, чтобы посмотреть, как это так чудо-одежда станет мне по размеру, но решила все же отложить это на потом.

Лекс все не возвращался. Наевшийся печенья аж до икоты Гринфрэг теперь похрапывал, развалившись на моей подушке. А я удобно устроилась в кресле, обняв колени, и внимательно слушала Клементину. Все-таки драконочка, как самая добрая среди окружающих, явно мне сочувствовала и хотела помочь.

– Ты только не сердись на Гринфрэга, – говорила она, – он ведь тоже не виноват, что так получилось. Ты же не знаешь, наверное, как мы вообще появляемся?

– Не знаю, – я покачала головой.

– Драконы бывают разные. Есть обычные, если можно так выразиться, а есть мы – магические драконы. Изначально каждый из нас был небесной искрой, крохотной частичкой магии, но сами по себе мы не могли бы воплощаться. Незримые искры нашей сути выбирают человека в момент его рождения. Мы сосуществуем с вами, невидимые и спящие. Но когда в вас пробуждается наша магия, материализуемся и мы.

– То есть вы с Гринфрэгом – магические драконы? – уточнила я. – А есть еще и обычные, я все правильно поняла?

– Да, все верно, – Клементина кивнула и продолжила: – И мы с вами тесно связаны. Мы – ваши драконы, вы – наши хранители. Без нас – в вас не разовьется магия, без вас – мы никогда не вырастем. Это взаимосвязанные процессы, заложенные самой природой, и нам этого не изменить... Пусть крайне редко, но бывает, что небесные искры попадают в другие миры. Именно так произошло и с тобой. Но магические драконы крайне ценны, потому в Лиртане всегда тщательно отслеживают их появление. И в иных мирах в том числе. Я это все к тому, чтобы ты не обижалась на Гринфрэга. Да, еще искрой магии он выбрал именно тебя будущим хранителем. Но у него самого на тот момент даже сознания не было, так что он все же не виноват.

– Я его и не виню, правда, – заверила я. – Просто мне пока сложно свыкнуться с новой реальностью. Да и насчет родителей очень переживаю. Хотя Гринфрэг обмолвился, что они вроде как были в курсе такого развития событий.

– В Лиртане родители сразу узнают, что небесная искра выбрала их ребенка. Быть может, и твои это интуитивно чувствовали и понимали, что однажды тебя придется отпустить туда, где тебе будет лучше.

– Лучше? – мрачно усмехнулась я.

Но Клементина была само терпение.

– Пока, конечно, тебе это кажется невероятным, но из-за магии твое место здесь, откуда родом твоя небесная искорка. Ты постепенно сама это почувствуешь. Я, правда, пока тоже мало что знаю, я же чуть больше года как воплотилась, так что по драконьим меркам совсем еще маленькая.

– Гринфрогу вообще пара дней, – я посмотрела на похрапывающего дракончика. Бедный так объелся, что даже на животе спать не мог. Лежал на спине, подпрыгивая во сне лапками.

– Значит, у тебя сильный магический потенциал, ведь в университет принимают лишь на определенном уровне магии, которого еще достигнуть нужно. Лекс вот тоже сильный маг, но он в прошлом году не стал сюда поступать. Из-за Вейлы. Они хотели вместе начать обучение, чтобы вместе его и закончить.

– И я тут нарисовалась... Представляю, насколько Вейла этим недовольна.

– Наверное, недовольна. Точно не знаю, мы с ней толком не знакомы, – Клементина забралась на стол и принялась раскладывать оставшееся печенье в аккуратные стопочки.

– Не знакомы? – не поняла я. – Ты год как воплотилась, все время с Лексом, и при этом не знаешь его невесту?

– Понимаешь, – драконочка замялась, словно сомневаясь, стоит ли рассказывать, – Вейла вообще боится драконов. Она однажды большого испугалась очень и теперь не переносит даже таких маленьких, как я. Но ты не подумай, она хорошая милая девушка, просто вот так сложилось, – Клементина прилегла, опустив мордочку на сложенные лапки, и призналась: – Потому у нас с Лексом уговор. Мы вместе только на время учебы в университете. За эти пять лет он полностью разовьет в себе магию, а я вырасту во взрослого самостоятельного дракона. А потом мы попросимся.

– Но что с тобой будет? – тихо спросила я.

– Ничего страшного, – Клементина улыбнулась, – магическому дракону вовсе необязательно быть всю жизнь рядом со своим хранителем. Когда вырасту, я смогу и без Лекса. Ну а что тогда буду делать, пока и не знаю... Может, улечу к обычным драконам. А, может, останусь среди людей, помогать какому-нибудь хорошему магу. Пока все же рано об этом думать, еще целых пять лет впереди.

И пусть она говорила совершенно спокойно, даже без тени грусти, но вот прямо ощущалась незримая безысходность и острая тоска. Не в голосе, а вокруг Клементины как ореолом.

– Будь ты моим драконом, я бы тебя никогда не оставила, – не удержалась я.

Она понимающе улыбнулась.

– А ты и не оставляй. Не оставляй своего, – перевела взгляд на спящего Гринфрога. – Пусть пока для тебя все здесь наверняка непривычно и дико, но все равно есть очень родное. Еще будучи искоркой, мы отдаем вам всю свою магию, а взамен вы даруете нам частичку своей души. Без вас мы бы никогда не воплотились, так и остались бы в вечном сне. Дракон и хранитель всегда тесно связаны, чувствуют родство. Но все же это не значит, что вы обязаны провести с нами всю жизнь. Мы уже безмерно вам благодарны за одно то, что у нас вообще есть эта жизнь.

Клементина немного помолчала и снова улыбнулась:

– Наверное, я тебя еще больше запутала всем этим, да?

– Наоборот, спасибо, мне хоть понятнее стало. Думаю, просто привыкнуть нужно. Да и после ночных событий все же страшновато. Я вот уверена, что та черная тень именно за Гринфрогом приходила. Вот что это могло быть?

– Я даже не представляю, – драконочка покачала головой. – Я ведь эту тень и не видела. По описанию кто-то из низменных магических существ, нежити. Но чтобы осмелиться явиться сюда за драконом... Да и зачем? Будем надеяться, что это просто была какая-то случайность.

Я почему-то не сомневалась в обратном. И та тень – не случайность, и незнакомец в плаще – не случайность. И, скорее всего, мы еще обязательно встретимся.

Ближе к обеду я хотела сделать вылазку в окружающий мир. Но Лекс все не возвращался, а сама ведь я не умела пользоваться магическими туннелями. Даже подумывала обратиться

к тому общительному блондину – нашему соседу Эйдану, уж он-то наверняка согласился бы устроить мне экскурсию по университету.

Просто мне уже надоело сидеть в четырех стенах. Дракончики спали, а я маялась бездельем. И на два раза свои вещи разложила, и снова подмела ковер, и даже в ванной перебрала все бутылочки, все понюхав и распределив, где жидкое мыло, а где цветочные ароматные масла. Вот так полдня промаявшись, я теперь очень хотела прогуляться. Через окно открывался вид на ухоженный обширный парк с фонтанами и лабиринтом, а дальше дорога вилась к городу, но сам город толком рассмотреть не получалось, конечно. Чудесная погода так и уговаривала покинуть университет, но для начала мне бы хватило и тут по коридорам пройти.

Проснувшиеся дракончики восприняли мое желание с энтузиазмом. Да и Клементина на опасения ответила:

– Нет, бояться нечего, низменные сущности появляются лишь ночью, так что днем совершенно безопасно, никто не нападет.

– И вообще сейчас уже обеденное время, – пробурчал Гринфрэг. – Я хочу пироженку. Хотя бы парочку. Парочку десятков пироженок. Так что идем в трапезный зал.

– Да я бы с радостью, но понятия не имею, как туда добраться. Может, вы умеете магическими туннелями управлять?

Дракончики дружно покачали головами.

– Хм... – Клементина задумалась. – Необязательно пользоваться туннелями, их ведь не сразу здесь ввели для удобства и быстроты перемещения. До этого были обычные коридоры и лестницы. Конечно же они никуда не делись. Ну как мне кажется.

– Но я в любом случае не знаю, как тут ориентироваться. Даже банально в какую сторону идти.

– Так а мы на что? – Гринфрэг уже пылал энтузиазмом. – Мы трапезный зал по запаху найдем. Правда ведь, Клементина? – с обожанием посмотрел на драконочку.

– Правда, – она чуть смутилась от его взгляда, кокетливо взмахнула ресницами.

Вот честно, невозможно было наблюдать за ними без улыбки.

– Ну хорошо, – решила я. – Идемте.

– Нет, идешь ты и нас несешь, – поправил Гринфрэг и протянул мне лапки. – Забыла, что ли, мы ведь маленькие дракончики, мы медленно передвигаемся и быстро устаем.

– Вас двоих нести будет неудобно, – я на миг задумалась. – В рюкзаке посидите?

Они не возражали. Только Гринфрэг потребовал и печенье с собой взять, дабы он не помер от голода, пока до пироженок доберемся. Усадив дракончиков в рюкзак, я надела его на спину и вышла из комнаты.

Коридор пустовал, царила тишина. Ну да, сейчас ведь как раз время обеда, вот все и ушли. Может, и Лекс со своей Вейлой как раз в трапезном зале. Сидят за одним столиком, влюбленно воркуют... Я вот тоже уже была не против перекусить, так что поспешила на поиски другого пути с этажа.

Коридор петлял и разветвлялся. Дверей было много, но все однотипные – явно в жилые комнаты. И лишь минут через десять блужданий я забралась в дальнюю часть этажа. Здесь уже точно никто не жил. С одной стороны тянулась каменная кладка, с другой – все те же арочные окна. Дракончики дружно высунули мордочки из рюкзака и попутно грызли печенье.

– Помечаем обратный путь крошками, – с набитым ртом пробурчал Гринфрэг.

– Ты такой сообразительный! – восхитилась Клементина.

И пусть я сейчас не видела своего дракончика, но он наверняка млел от счастья.

Дальше уже даже окон не попадалось, мы погружались в полумрак. Будь я одна, стало бы боязно, но с такой компанией не мелькнуло и тени страха.

Стало уже почти совсем темно, как коридор закончился двустворчатыми дверьми. Я осторожно коснулась одной из створок, она со скрипом поддалась.

– Не заперто, – констатировала я. – И, скорее всего, это именно путь на лестницу. Только мы в такой темноте все равно идти не сможем.

– Сейчас подождите, – пробормотала Клементина.

И тут же за моей спиной полыхнул мягкий свет, причем фиолетового оттенка. Я оглянулась через плечо, чешуйки на мордочке Клементины мерцали.

– Ух ты! – восторженно выдал Гринфрэг.

– Только я долго так не смогу, – предупредила драконочка.

– Надеюсь, долго и не придется, – я спешно толкнула створку двери.

Вниз и вправду убегала лестница. И вот вроде казалась давно заброшенной, даже с паутиной, но при этом не покидало смутное ощущение, что этим ходом все же кто-то пользуется.

От каждого моего шага со ступенек взметались облачка пыли. Я старалась идти быстро, но все равно ступала осторожно – местами на лестнице попадались крупные каменные сколы. Это же сколько лет тут не ходят? Десять, двадцать?

– Точно и не знаю, – Клементина не смогла ответить на мой вопрос. – Сама я историю университета не изучала, только чужие рассказы слушала. И как говорят, это удивительное место, подобных вообще не существует, уж очень университет сложно и в то же время совершенно устроен.

Наконец, ступеньки кончились. Мы вышли в такой же темный коридор: ни окон, ни дверей. В его конце оказалась еще одна лестница вправо и вниз.

– Мы хоть в правильном направлении идем? – уточнила я. – А то пока недалеко ушли, еще можем вернуться.

– В правильном-правильном, – Гринфрэг чуть ли не подпрыгивал в рюкзаке от нетерпения. – Я чую медовые булочки с корицей!

– И сливочный крем с орешками! – присоединилась Клементина. – А еще на обед сегодня сорок два разных блюда на выбор! И все такое вкусное!

Приободрившись, я пошла еще быстрее. Теоретически вот-вот доберемся. Если, конечно, вдруг не заблудимся. Наверное, стоило записку Лексу оставить, Клементина ведь наверняка местную письменность знает. Хотя вполне вероятно, что мы вернемся в комнату раньше, чем он.

Через полчаса блужданий по темным безлюдным коридорам и лестницам, я сделала безрадостный вывод, что мы заблудились. Хотя дракончики хором уверяли, что вовсе нет, приближаемся к трапезному залу. Ну не знаю. Мне уже казалось, что мы идем туда в обход через чуть ли не лабиринт. Причем, давным-давно заброшенный. Зато стало понятно, почему все пользуются магическими туннелями. Это же помереть с голоду можно, пока доберешься, куда надо.

– Просто университет и вправду очень большой, – объясняла Клементина. – Мало того, что в замке сплошь пространственная магия, делающая его чуть ли не безграничным, так еще и, как поговаривают, есть даже разделение на несколько реальностей.

– То есть сейчас наши шансы выбраться к людям минимальны? – мрачно уточнила я. – Раз уж университет настолько огромен, мы можем блуждать здесь вечно. Хотя я вот все равно не понимаю, почему до сих пор мы не вышли куда-нибудь в жилую сейчас часть замка.

– Наверное, мы уже вообще в другой реальности, – недовольно пробурчал Гринфрэг. – Вот куда ты, Маринка, нас завела?

– Вообще-то вы указывали, куда идти, – парировала я.

– Давайте не будем ругаться, – попросила Клементина. – Я вот-вот уже перестану светиться, и так с трудом удерживаю мерцание. Но мне кажется, все вовсе не так страшно.

– Ага, будет страшно, когда останемся в крошечной темноте, – мой дракончик продолжал ворчать.

– Я имела в виду, что наверняка совсем скоро выберемся. Марин, повернешь сейчас налево, пожалуйста. Нам, кажется, туда.

Дальше и вправду коридор разветвлялся. Влево за аркой оказалась очередная лестница вниз. Наверх нам еще ни одной не попало. А учитывая, сколько мы уже их прошли, то теоретически сейчас находились глубоко под землей.

Но я старалась не унывать. Даже если заблудимся, нас все равно найдут. Ладно, на меня с Гринфрогом Лексу начхать, но Клементину он в беде не бросит. Хотя, кто его знает... Может, вообще обрадуется, что так быстро избавился от этого препятствия между ним и Вейлой.

Я спешно спустилась вниз по лестнице. И мы снова оказались в коридоре. На этот раз широким, без следа пыли и паутины. На стенах даже факелы горели. Но все равно почему-то казалось, что мы по-прежнему в заброшенной части замка.

– Фуф, – радостно выдохнула Клементина, – я как раз дольше бы светиться не смогла.

Примерно посередине коридора чернели два арочных прохода напротив друг друга, а прямо впереди расположились высокие двустворчатые двери. Скорее всего, за ними был некий зал. Вот только явно не трапезный. Ну ничего, там наверняка кто-нибудь есть, хоть спрошу, как отсюда выбраться.

Но я и пары шагов сделать не успела, как впереди послышалось жутковатое шуршание. Звук шел из правой боковой арки. Казалось, там по полу волокут нечто тяжелое и шершавое. И все это сопровождалось приглушенным шипением. Сразу вспомнилась та жуткая тень, напавшая на нас ночью.

Замерев на месте на миг, я испуганно юркнула обратно на темную лестницу. Убегать дальше смысла не было – без света это вообще не вариант. Но и встретиться с шипяще-ползучим нечто тоже не хотелось.

А звук приближался. Его источник должен был вот-вот показаться в коридоре. Я даже дыхание затаила, боясь лишний раз шуметь. И... тут же раздался громкий хруст из моего рюкзака.

– Вы что творите? – шепотом взвыла я.

– Гринфрог ест печенье, – так же шепотом пояснила Клементина.

– Гринфрог! – приглушенно возмутилась я.

– Чего? – раздалось в ответ бурчание явно с набитым ртом. – Мне страшно, я боюсь.

– Так ты делай это молча!

– Так я и молчу, это ты чего-то разбухтела, – и снова громогласное хрумканье.

– Клементина, хоть ты скажи ему! – шепотом попросила я.

Но в рюкзаке уже хрустели печеньем вдвоем.

– Извини, но мне тоже страшно, – виновато прошептала драконочка. – Может, и ты хочешь печеньку? Так спокойнее.

Я даже отвечать не стала. Прислушиваясь к приближающемуся шуршанию-шипению, я уже вовсю пыталась нащупать ногами ступеньки в темноте. Из-за поворота свет факелов в коридоре на лестницу почти не попадал.

Я все же решила рискнуть, быстро вернуться и прихватить один из факелов. А то в крошечной тьме мы точно от неведомой жути далеко не убежим. И ведь даже затаиться не получится, уж слишком драконы шумят.

И только я собралась быстро спуститься, как передо мной вдруг полыхнули желтым светом два узких глаза. Испуганно ахнув, я шарахнулась назад, но споткнувшись об ступеньку, чуть не упала. В темноте в паре шагов от меня возвышалось нечто или некто, кроме желтых глаз все равно ничего видно не было.

Убежать я бы уже не успела. Но и некто не спешил нападать.

– Добрый день, – как можно вежливее поздоровалась я, попутно краем глаза оценивая шансы проскользнуть мимо в освещенный коридор и успеть добежать до дверей.

– Предложи ему печеньку, – тут же весьма громким шепотом подсказал из рюкзака Гринфрог. – Вдруг получится откупиться. Правда, печенька малость надкусанная... – легкий хруст. – Точнее, уже наполовину надкусанная.

– А там кто вообще? – испуганно прошептала Клементина.

– Не знаю, – Гринфрог уже явно доедал печеньку. – Маринка молчит чего-то. Может, у нее там сердце от ужаса остановилось? Или ее превратили в статую? – и тут же недовольно добавил: – Нет, ну это свинство какое-то: превращать моего хранителя в статую до того, как мы добрались в трапезный зал!

Ну да, логично, а после пусть бы превращали. Вот если бы не весь ужас ситуации, точно бы на Гринфрога поворчала.

Но тут впереди в темноте раздался тихий смех, и довольно приятный голос следом произнес:

– Вот уж не думал здесь кого-либо встретить. Девушка-хранитель и два маленьких дракона, хм... Как же вы тут очутились?

Вокруг замерцало несколько зеленоватых огоньков, освещая говорящего.

В первый миг захотелось заорать от ужаса, но тут же весь испуг отступил. Да, передо мной был не человек. Я даже слова подходящего не знала, чтобы его описать. Получеловек-полужмей? Сверху вполне представительный и милый на вид седой мужчина преклонного возраста, в камзоле, только вместо ног темно-синий чешуйчатый змеиный хвост. Да и при свете глаза у незнакомца казались нормальными, просто карими. Наверное, желтое сияние проявлялось лишь в темноте. Но самое главное, выглядел он совершенно безобидно. Просто милый старичок. Хоть и наполовину змей.

– Простите, не хотел вас напугать, услышал шум и решил проверить, – он даже извинился. – Вы, наверное, впервые видите нага?

Я тут же кивнула. Дракончики так громко хрустели печеньем, что вряд ли наш разговор слышали. Когда уже у них там это печенье кончится?

– Мы тут немного заблудились, – пояснила я. – Вы не могли бы подсказать, пожалуйста, как выбраться в жилую часть замка?

– Да, конечно, идемте, – наг ловко соскользнул по ступеням вниз обратно в освещенный коридор.

Я поспешила за ним.

– Позвольте представиться, лорд-архивариус Сагрейн, – учтиво улыбнулся старичок. – Заведую в университете библиотекой и архивом. И, кстати, вы как раз добрались до архива, – указал на двустворчатые двери в конце коридора.

– Вообще мы пытались найти трапезный зал, только заблудились немного, – и спохватившись, тоже представилась: – Меня зовут Марина, – нынешнюю фамилию я напрочь забыла. – Приятно с вами познакомиться.

– Что же вы не воспользовались магическими туннелями? – удивился наг. – И как попали сюда? Эта часть замка давным-давно закрыта для студентов.

– Просто на жилом этаже шла по коридору, пока не добралась до дверей, а дальше была лестница, – честно ответила я.

– Хм... – архивариус задумчиво погладил бородку. – Сейчас везде стоит магическая завеса на старых путях. Как же вы ее миновали?

– Я ее даже не видела, правда.

Старичок окинул меня внимательным взглядом.

– Так вы, получается, пока и не маг? Забавно, – даже улыбнулся. – Видимо, потому даже завесу не заметили, она же на магов рассчитана. Но в будущем советую все же сюда не забредать, здесь очень легко заблудиться. Еще повезло, что вы к архиву вышли, а то ведь могли в подземелье застрять.

В этот момент мы как раз подошли к дверям. Старичок приглашающе распахнул их.

– Прошу, проходите.

Передо мной открылся огромный зал. Стеллажи с книгами взмывали под потолок и терялись в темноте. Но при этом вокруг хватало разлапистых высоких растений в кадках, прожилки на их листьях мерцали золотистым светом, разгоняя темноту. Так что здесь было достаточно светло. Но самое интересное, то тут, то там мелькало множество бабочек. Вот только при внимательном рассмотрении, оказалось, что это маленькие феи.

– Духи книг, – пояснил архивариус, заметив мое изумление. – Они живут здесь, мне помогают.

Мы миновали множество стеллажей, пока не добрались, как мне показалось, к центру зала. Здесь был обустроен уютный уголок: круглый стол с парой кресел, мягкий ковер на полу, секретер во всю стену с множеством маленьких ящичков. И здесь же вверх вела винтовая лестница с фигурными перилами.

Над столом всюду суетились феи. На кружевной скатерти красовался изящный чайник с чашками, рядом на подносе примостились разнообразные пирожные. Видимо, как раз в это время архивариус обычно пил чай, вот феи его и ждали.

– По лестнице можно подняться в библиотеку, а оттуда совсем недалеко и до трапезного зала, – обрадовал меня старичок.

Но я даже ответить не успела. Из рюкзака высунулся Гринфрэг и едва не оглушил паническим воплем:

– А-а-а, тут змей! – и тут же следом еще громче радостно: – А-а-а, у него есть пироженки!

И дракончик плюхнулся с рюкзака на пол и рванул к столу. Я едва успела Гринфрэга перехватить. Пробормотала:

– Извините, он немножко... – но озвучить «невоспитанный» не успела, дракончик перебил:

– Голодный! И не немножко, а очень даже множко!

– Так ты всю дорогу печенье ел! – возмутилась я.

– Печенье – это не еда, это так, баловство, – веско возразил он, всю дрыгая лапками, чтобы я его отпустила.

Пожилый наг даже засмеялся.

– Если вы все же не спешите, приглашаю составить мне компанию за чашкой чая, – предложил он. – Не волнуйся, малыш, – улыбнулся Гринфрэгу, – угощения на всех хватит.

И тут же несколько фей взмыло вверх по винтовой лестнице, словно как по приказу.

– Мариночка, мы ведь попьем здесь чаю? – умильно невинными глазками смотрел на меня Гринфрэг.

– Ну хорошо, – сдалась я. – Только веди себя прилично.

Я опустила его на ковер, сняла рюкзак и достала Клементину. В отличие от моего негодника, уже всюду пытающегося запрыгнуть с кресла на стол, дракончика первым делом вежливо поздоровалась:

– Добрый день, господин. Благодарю за ваше гостеприимство.

– Прошу, угощайтесь, – улыбнулся в ответ архивариус.

Чай оказался очень вкусным, чуть кисленьким, с ароматом брусники. Вот только пирожных мне отведать не удалось. Жадин Гринфрэг стрег все в охапку и выдавал лишь Клементине, предварительно рисуя сверху на креме сердечки. Меня он совершенно не слушался. Благо, хоть приветливый старичок не возмущался, с улыбкой наблюдал за драконами, попутно общаясь со мной.

– Вы ведь не из нашего мира, верно? – уточнил он.

– Это вы по моей одежде догадались?

– Я редко смотрю на внешний вид, суть ведь всегда интереснее, – пояснил наг. – Вот и вы немного необычная. Магический потенциал у вас есть, но пока никак не проявлен. И дракон ваш явно совсем недавно воплотился. Имя вы ему, конечно, дали... – заговорщически мне улыбнулся.

– Героическое, – подтвердил Гринфрэг, попутно кусая сразу два пирожных.

– А вы знаете, что значит его имя? – изумилась я.

– А что значит мое имя? – дракончик тут же заподозрил неладное.

– Значит «Доблестный победитель», – спешно заверил его архивариус, незаметно мне подмигнув.

– Ого!.. Клементина, ты слышала, какой я, оказывается!

Ну все, теперь самомнение у мелкого точно взлетело до небес.

А мне старичок пояснил:

– Я знаю все существующие языки и иномирные в том числе. Одна из особенностей таких, как я, в том, что у нас отличная память и очень долгая жизнь. Потому я и заведу университетским архивом. Здесь собраны самые уникальные и обширные знания. Нигде больше такого нет.

– И, получается, вы все-все знаете?

– Все знать невозможно, – отпив чаю, улыбнулся он. – И в этом вся прелесть.

– Но все же, быть может, вы в курсе, могу ли я как-нибудь вернуться домой?

– Сожалею, но попасть из магического мира в человеческий невозможно, – наг покачал головой. – Но вам не стоит отчаиваться, магический потенциал у вас сильный, да и дракон замечательный.

– Доблестный победитель, – тут же горделиво напомнил Гринфрэг.

Тут как раз вернулись улетающие феи, принесли еще пирожных. Видимо, из трапезного зала.

Дракончики радостно воскликнули при виде новой порции угощения. И если Клементина ела аккуратно и неспешно, то мой пакостник уже весь был в креме.

– Спасибо большое за чай, – поблагодарила я. – Но нам, наверное, пора. Лекс, хозяин Клементины, скорее всего, уже спохватился. Я ведь думала, что мы быстро сходим пообедать и вернемся. А тут вот так вот неудачно получилось.

И тут же одна из фей снова скрылась вверх по винтовой лестнице.

– Не беспокойтесь, скажет хранителю Клементины, где вы, – пояснил архивариус. – И насчет неудачно, это вы все же зря. Вот возьмите.

Как раз из глубины зала несколько фей принесли небольшой свиток. Видимо, старичок мысленно попросил их об этом чуть раньше.

– Это карта университета, еще до магических туннелей. Так что сможете хоть немного ориентироваться здесь, пока ваша магия не пробудилась. Теперь эти пути могут быть опасными, если забрести не туда. Все же университет довольно древний, многое здесь было... – он не стал вдаваться в подробности.

Поблагодарив, я убрала свиток в рюкзак. Правда, там все было в крошках от печенья, но не вытряхивать же здесь.

– Скажите, пожалуйста, а как сделать так, чтобы магия пробудилась побыстрее?

– Тут все зависит от вашего дракона.

– Да? – я вмиг помрачнела.

– Хранитель и его дракон магически связаны, – пояснил пожилой наг. – Вы развиваетесь только вместе. Если оба будете стараться, то вы станете магом, а дракончик вырастет и наберется сил. Конечно, пока вам здесь все в новинку, но не сомневайтесь, вы очень быстро привыкнете. Все-таки место драконов в Лиртане, а вам без частички собственной души даже в родном мире было бы весьма тягостно.

Эта самая частичка моей души уже слопала все пирожные и теперь лениво икала, развалившись прямо на скатерти. И от этого безобразника зависит моя магия? Мда. Не бывать мне магом с таким-то драконом.

Видимо, все эти упаднические мысли весьма красноречиво отразились на моем лице, архивариус ободряюще улыбнулся:

– Пока вам покажется невероятным, но дракон и его хранитель всегда в гармонии, они идеально подходят друг к другу. Вам просто нужно к своему привыкнуть.

Ага, привыкнешь к такому пакостнику, обжоре, грубияну и неряхе. Я вот сейчас смотрела на Гринфроза и заранее озадачивалась, как я этого вымазанного в креме безобразника обратно в комнату понесу. Своим ходом он уж точно откажется топтать.

– Очень хочется верить, что все просто вопрос привычки, лорд Сагрейн. Может, с началом занятий дело пойдет веселее... Кстати, вы случайно не знаете, как именно здесь занятия проходят?

– Не волнуйтесь, ничего сложного. Всех первокурсников разделят на группы, у каждой будет свой куратор. Хм... – он на миг задумался. – А вы ведь и нашу письменность пока не понимаете?

Я покачала головой.

– Марина, загляните завтра ко мне в библиотеку после занятий, я подберу для вас несколько книг, чтобы вам проще было учиться распознавать. А то понимание уже сейчас нужно, еще до того, как это само собой придет с развитием магии.

– Спасибо большое! – обрадовалась я. – Обязательно завтра загляну! Я так вам благодарна за помощь!

– Не стоит благодарности, все же мы, иномирцы, должны помогать друг к другу.

– Вы тоже из другого мира? – изумилась я.

– Да, я из Вейлании, мы с братьями покинули родной мир чуть больше двух сотен лет назад. Увы, мир погибал, так что выбора у нас не было. Теперь вот живем в Лиртане. Нас, нагов, очень мало, да и люди порой пугаются, приходится вид изменять.

– То есть это сейчас не ваш настоящий вид? – уточнила я.

Лорд Сагрейн кивнул.

А у меня в воображении сразу нарисовался гигантский клыкастый змей. Но несмотря ни на что, страха не возникло, архивариус располагал к себе искренностью и благожелательностью. Я не сомневалась, мне очень повезло, что я вот так случайно познакомилась с ним.

Я хотела расспросить общительного архивариуса о Лиртане, что этот мир собой представляет, как здесь все устроено, но тут нарисовался Лекс...

Не то, чтобы я испугалась, но читающееся в его глазах весьма красноречивое желание распилить меня на множество частей, как-то не порадовало. Благо, не стал устраивать скандал при лорде Сагрейне, лишь сухо высказал, спускаясь по винтовой лестнице:

– Я вас по всему университету искал.

– Мы немного заблудились, – я надеялась уладить все миром.

Ага, как же, уладишь тут...

– Так, может, не стоило переться неизвестно куда? – Лекс только что молнии в меня взглядом не метал.

Но неожиданно вступился лорд Сагрейн:

– Вам совершенно незачем сердиться, Марина всего лишь пыталась отыскать трапезный зал. Что в общем-то логично, даже обеденное время уже прошло, скоро ужинать пора, – прозвучало с явным укором.

Лексу это уж точно не понравилось, да и мне тоже, но устраивать разборки при архивариусе совсем не хотелось.

– Спасибо, что присмотрели за ними, – все же довольно вежливо поблагодарил Лекс нага и взял на руки позевывающую Клементину.

Гринфрог лениво протянул мне лапки, мол, ладно, холоп, так и быть, разрешаю тебе отнести мою царственную персону обратно в комнату.

– Нет уж, ты весь чумазый, залазь в рюкзак, – мне вымазываться в креме совсем не хотелось.

Но сытый и довольный дракончик даже не возражал, снова угнездился у меня в рюкзаке. Попрощавшись с архивариусом, мы с Лексом поднялись по винтовой лестнице. Молча миновали внушительный библиотечный зал, вышли в коридор, а в конце мерцала знакомая арка магического туннеля.

Лекс взял меня за руку, чтобы не я не потерялась, и светящийся поток понес нас вперед. Так мы вернулись на жилой этаж, дошли до своей комнаты и, только когда за нами закрылась дверь, я нарушила молчание:

– Ты вовсе не обязан с нами нянчиться. Да, наверное, мне не стоило брать с собой Клементину без твоего разрешения, но драконы точно так же проголодались. И неизвестно ведь было, когда ты вернешься. В следующий раз я, конечно, не стану рисковать твоим драконом, и...

– В следующий раз? – перебил Лекс, аккуратно положив спящую Клементину на кресло. – Ты еще и повторить намерена? От одной прогулки по подземельям впечатлений не хватило?

Ну все. Уладить все тихо-мирно не получилось, я тоже начала злиться.

– Мне вообще-то нужно учиться здесь ориентироваться. И если уж пока я без магии пользоваться туннелями не могу, то придется ходить старыми путями. Это логично вообще-то.

– Что логично? Своей жизнью постоянно рисковать? – Лекс сверкал на меня гневным взглядом. – Неужели ты думаешь, что магические туннели создали только ради удобства? Да это необходимостью стало ради безопасности студентов! И не вздумай еще хоть раз на старые пути сунуться!

– Чего это ты раскомандовался? – возмутилась я. – Тебе-то какое дело? Мне, что, постоянно ждать твоей милости, когда я банально захочу пообедать или сходить в библиотеку? Слушай, Лекс, тебе самому не кажется, что ты ведешь себя малость неадекватно сейчас? О, у меня есть отличнейшая идея! – меня осенило. – Давай я с твоей Вейлой местами поменяюсь? Живите с ней в одной комнате, а я переселюсь к ее соседке.

– Откуда ты про Вейлу знаешь? – Лекс помрачнел еще больше.

– Клементина рассказала. Но не вздумай на нее из-за этого сердиться, ей и так очень грустно, – вот не мое же дело, но не смогла я промолчать. – Ну так что, как насчет переселения?

Я не сомневалась, что Лекс оценит эту идею с восторгом.

– Нет, – отрезал он.

Я даже растерялась.

– Но почему? Потому что твоя возлюбленная не выносит драконов? Так я с радостью Клементину с собой заберу, буду приносить ее тебе на занятия, так что ваше с ней обоюдное развитие не пострадает. Можем переселиться вот прямо сейчас и...

Но Лекс снова меня перебил:

– Слушай, что именно в слове «нет» тебе не понятно? Я сказал: нет! Значит нет!

– Мне непонятно полное отсутствие у тебя логики. Я всего лишь предложила, как для всех будет лучше.

– Давай уж я сам как-нибудь решу, что для меня лучше, – раздраженно возразил он.

Я не стала продолжать разговор. Толку, если сейчас Лекс злощий. Может, когда успокоится, иначе взглянет на эту ситуацию. Так ничего и не сказав, я в обнимку с храпящим дракончиком в рюкзаке пошла в ванную комнату.

Раньше мне, естественно, никогда не доводилось мыть драконов. Но теоретически это же должно быть не сложно. Я быстро набрала воду в купальню, наивно рассчитывая, что просто запущу туда Гринфроза, и он сам поплывет. Догадываясь, что мелкий вредина, скорее всего, и меня обрызгает, я переоделась в футболку и шорты.

– Гринфроз, вылезай давай, купаться будешь, – позвала я.

Но из рюкзака доносился все тот же довольный храп.

Пришлось вытаскивать дракончика самой. Мало того, что он до этого был в креме, так теперь еще к нему прилипли все крошки от печенья, что оставались в рюкзаке.

– Кошмар, ты только посмотри на себя! Ты на кого вообще похож?!

– На доблестного победителя, – сонно прошамкал дракончик и все-таки удосужился открыть глаза. – Ты чего мне спать мешаешь?

– Сначала помойся, а потом и спи, сколько влезет.

– Мыться? – ужаснулся Гринфроз, покосившись на купальню. – Ты совсем с ума сошла? Драконы никогда не моются! Мы же не лягушки какие! И ты чего столько воды набрала? Утопить меня хочешь?! Я же плавать не умею!

Я досадливо огляделась. Но в ванной комнате не было даже какого-нибудь захудалого тазика, чтобы в нем дракону похлюпать.

– Давай я просто спущу воду и чуть-чуть оставлю, чтобы ты точно не утонул?

– А давай ты просто отстанешь от меня с такими бредовыми идеями как мытье? – Гринфроз зевнул. – Неси давай меня на мою кровать, я спать дальше буду. Я и так от тебя ужасно за день устал. То по подземельям таскала, то теперь в воду лезть заставляешь, – и очень серьезно добавил: – Драконы и вправду никогда не моются. Это для нас противоестественно. Даже вредно.

– Да? – я растерялась.

Опустила дракончика на пол, а сама выглянула в спальню.

– Ой, а Лекс где? – озадачилась я.

Дремавшая до этого Клементина сонно отозвалась:

– Ушел куда-то.

– Подскажи, пожалуйста, это правда, что вы, драконы, вообще не моетесь?

Клементина даже обомлела.

– Моемся, конечно. Как же иначе.

Ну Гринфроз! Лапши мне на уши навешал!

Сердитая я сразу же вернулась в ванную. Мелкий пакостник уже залез в шкаф и зубами сейчас пытался открыть один из бутылечков – видимо, самый вкусно пахнущий.

– О, молодец, выбрал себе пену для ванны, – коварно улыбнулась я.

– Чего? – прошамкал дракончик, держа в зубах пробку от бутылки.

А я просто схватила Гринфроза, он и вякнуть не успел, как оказался в воде. Вопреки моим опасениям тонуть даже не собирался. Вовсю барахтал лапками, держась на плаву, и громогласно возмущался:

– Изверг! Как ты могла?!

– Кто бы говорил, мелкий обманщик! Мойся давай и не бурчи.

– Хоть мочалку дай, – как-то он уж очень быстро смирился.

И стоило ему заполучить мочалку, как, мокрая и в пене, она тут же полетела в меня. Нет, ну что такое?! Мало того, что в креме меня извасюкал, пока на руках держала, так теперь еще и это?!

– Ну все, – мое терпение кончилось, – теперь каждый день мыться будешь!

– Пф-ф, – Гринфроза моя угроза не напугала.

Барахтая лапками, он подплыл к противоположному краю купальни и выбрался. Благо, пока хлюпался, стал чистым, но сейчас мокрый и прямо в пене ломанулся мимо меня в комнату. Схватив полотенце, я рванула за ним.

Оказывается, Лекс уже вернулся. Так что лицезрел весь это кошмар. Еще и смеялся! Мокрый радостно улюлюкающий дракончик бегал от меня по спальне. Скакал по кроватям, нырял под стол. Вот уж не думала, что этот мелкий пузан настолько пряткий!

В конце концов, он юркнул в ванную, я за ним. Но тут же поскользнулась на мокром полу – и прямо в купальню! Гринфрэг аж ухохотался. Еще и Лекс, как назло, заглянул. Окинул высунувшуюся из воды мокрую злую меня взглядом и иронично поинтересовался:

– Я все-таки не понял, кто из вас кого купает?

– Мариночка, мочалку дать? – по-прежнему ухихикивался Гринфрэг.

Едва сдерживая смех, Лекс взял два полотенца. Одно протянул мне, второе набросил на дракончика. Причем, настолько большое, что Гринфрэг в нем запутался.

– Спасибо, – я спешно выбралась из купальни.

Лекс вышел, а я схватила возмущающийся ворох в полотенце.

– Только сильно меня не вытирай! – заверещал дракончик. – Ты мне всю красоту сотрешь! Чешуя блеснуть не будет! Я не хочу стать тусклым!

Но злая я вытирала его основательно. Но тут взгляд зацепился за странный отблеск. Одна из чешуек на голове Гринфрэга с краю засеребрилась. Я тут же вспомнила, как ночью менялся его цвет.

– Слушай, а ты всегда зеленый? Просто ночью мне привиделось, что под лунными лучами ты стал такой серебристо-платиновый, даже с узорами.

Дракончик посмотрел на меня с явным сомнением в моей нормальности.

– Марин, ты чего? Я постоянно вот такой, – развел лапками, мол, любуйся.

И ведь странно, та серебристая чешуйка, которую я заметила несколько мгновений назад, сейчас была точно такой же зеленой, как и остальные. Может, и вправду показалось?

– Наверное, приснилось, – задумчиво пробормотала я. – А про моих родителей ты мне объяснить хотел, помнишь?

– А что тут объяснять, – дракончик уже вертелся у зеркала, с довольным видом себя разглядывая. – Родители хранителя всегда заранее предчувствуют, что им придется расстаться с ребенком однажды. Потому морально к этому готовы. И твое исчезновение примут спокойно. Насчет этого не переживай. И вообще, у нас с завтрашнего дня занятия начинаются. Мне нужно заранее набраться сил. Тем более Лекс там принес что-то вкусненькое!

Гринфрэг удрал из ванной. А я переоделась в сухую одежду, и протирая волосы полотенцем, вернулась в спальню.

Лекс и вправду принес нам ужин. Видимо, затем и уходил. Просто пока я вылавливала по комнате Гринфрэга, не обратила внимания, что на столе.

И остаток вечера прошел в полной идиллии. Дракончики ворковали друг с другом, я рассматривала схему замка, пытаюсь в ней разобраться. А Лекс снова ушел. Наверное, опять к Вейле.

А я ведь хотела расспросить его про учебу, да и вообще попытаться хоть немного подружиться. Как ни крути, вместе нам жить еще неизвестно сколько. Но я так его и не дождалась. Уже когда укладывались спать, Клементина обрадовала, что Лекс установил в комнате магическую защиту, потому опасаться нападений точно не стоит. Вот и замечательно. Даже настроение поднялось. И хотя немного волновал завтрашний первый день учебы, все равно настроена я была вполне позитивно.

Глава четвертая. О первом учебном дне

Я проснулась от того, что мелкая драконистая пакость принялся скакать на мне как на батуте, попутно вопя:

– Вставай! Вставай! Хватит дрыхнуть!

Сонная я попыталась скинуть гадкого Гринфроза на пол, но дракончик ловко увернулся. Нет, ну за что мне досталось это зеленое наказание?!

И ведь спать хотелось просто жутко, аж глаза слипались. Но где уж тут уснешь. Гринфроз продолжал скакать, тут еще дверь ванной скрипнула, и следом раздался голос Лекса:

– Что, так и не просыпается? Наверное, она привыкла к методам пробуждения своего мира. Хм, куда же я убирал будильник...

Я тут же резко открыла глаза. Перспектива получить будильником по лбу мигом прогнала всю сонливость.

– Ну наконец-то! – возликовал Гринфроз. – Давай бегом собирайся, нам вот-вот идти делать из меня большого могущественного дракона!

– Нам скоро уже выходить, – пояснила сидящая на подлокотнике кресла Клементина, улыбнулась: – Доброе утро.

Вот хоть кто-то в этой комнате добрый и хороший.

– Доброе утро, – я улыбнулась ей в ответ и все-таки скинула Гринфроза на пол.

Но дракончик не расстроился, тут же посеял к что-то ищущему в своем шкафу Лексу.

– Где печенье? – потребовал мелкий.

– В светлых воспоминаниях.

– То есть как?

– То есть так. Кончилось еще вчера. Твоими же стараниями.

– Кончилось? Все? – ужаснулся Гринфроз. – Ты почему взял так мало, жадный мелочный эгоист?!

Но Лекс даже не удостоил его вниманием, перевел взгляд на меня.

– Через десять минут уже выходить. И желательно не опаздывать.

Я не стала тратить время на разговоры, лишь кивнула. Поспешила в ванную, прихватив с собой из шкафа учебную форму. Вчера ведь я так увлеклась изучением схемы университета, что про одежду и не вспомнила. А теперь всю роились запоздалые опасения: как я в этом пойду, если оно мужское и порядком мне велико.

Умывшись, я принялась переодеваться. И ведь стоило одежде коснуться кожи, как она видоизменялась, и вправду подгонялась по фигуре. В итоге получилось вполне симпатично: белая рубашка, зеленые жилет и брюки. Все из мягкой, очень приятной телу ткани. Единственное, может, тут девушкам положено исключительно в юбках ходить? Тогда я опять буду здесь как бельмо на глазу.

Завершали наряд высокие сапоги, оказавшиеся очень удобными, и кожаные митенки. Я завязала волосы в хвост и вернулась в спальню. Гринфроз всю изображал умирающего от голода, Клементина его жалела, а Лекс игнорировал. Зато не проигнорировал меня. Окинул неспешным явно оценивающим взглядом.

– Что-то не так? – помрачнела я.

– Да нет, все нормально, – он пояснять столь пристальный интерес не стал. – У девушек здесь учебная форма такая. Бери своего погибающего и идем.

– Завтракать? – тут же ожил дракончик.

– Уже не успеем. Так что сейчас прямиком в торжественный зал, ректор будет приветствовать. После позавтракаем, – Лекс взял Клементину.

– Разве какой-то там ректор важнее завтрака? – Гринфрэг смотрел на нас с явным подозрением в сумасшествии.

– Ну потерпишь немного, ничего страшного, – я подняла его на руки. – Только, пожалуйста, веди себя хорошо.

Он даже отвечать ничего не стал. Сложил лапки и демонстративно надулся.

– Марина, учти, от меня ни на шаг, – предупредил Лекс, – иначе потеряешься. Народу там будет целая толпа, первокурсники со всех факультетов соберутся.

– Ну мы идем уже или как? – недовольно буркнул Гринфрэг.

Мы покинули спальню. Народу в коридоре сейчас хватало, и шум стоял соответствующий. Все устремлялись к мерцающей арке, уже даже очередь образовалась.

Как раз одновременно с нами из соседней комнаты вышли два парня. Один – плечистый, мрачный и даже угрюмый, а второй – уже знакомый мне симпатичный блондин Эйдан. Оба держали на руках по дракончику. Точнее, по дракончке, судя по изящности тела и пушистости ресниц.

– Какое замечательное утро! – просиял Эйдан, увидев меня. – Прелестная незнакомка, вы с каждой нашей новой встречей еще прекраснее! Может, хоть сегодня судьба будет благосклонна ко мне, и я, наконец, узнаю ваше имя?

– Доброе утро, – приветливо улыбнулась я. Хотела добавить про имя, но очередь как раз сместилась, и мрачный Лекс настойчиво потянул за собой:

– Идем.

– Чем он тебе так не нравится? – чуть слышным шепотом возмутилась я, едва мы отошли на пару шагов.

– А с чего он должен мне нравиться? – невозмутимо парировал Лекс. – И причем тут вообще он? Пока бы вы с ним стояли любезности разводили, только бы время потеряли. А я опаздывать не хочу.

– Ну так и шел бы один без меня, – не выдержала я на эмоциях.

– Нет. Я обещал Клементине, что помогу тебе здесь, пока ты сама ни в чем не разбираешься. А я всегда держу свои обещания.

Ну вот и пожалуйста, отсюда и вся забота. Хотя больше походило на надзор. Поскорее бы мне уже адаптироваться к этому миру и стать здесь самостоятельной...

Как раз подошла наша очередь. Лекс взял меня за руку, и нас тут же подхватил светящийся поток. На этот раз то тут, то там мелькали люди – сегодня в магических туннелях царило оживление.

Через несколько поворотов добрались до еще одной мерцающей арки. Она вывела в коридор, а он в свою очередь заканчивался залом. Правда, туда пришлось пробираться через толпу. Но Лекс крепко держал меня за руку и уверенно шел вперед, а я старалась не выронить все еще обиженно сопящего Гринфрэга. Дракончик хоть и ворчал, но очень тихо, так что я даже слов разобрать не могла.

Торжественный зал был огромным и величественным, с чередой колонн, куполообразным потолком с фресками и цветным витражом во всю высоту стен. И народу уже здесь собралось – не протолкнуться. Неужели в университете так много первокурсников? А ведь наверняка тут где-то и Вейла. Честно говоря, мне уж очень хотелось на нее взглянуть. Все-таки, что уж отрицать, Лекс был очень привлекательным, наверняка и его возлюбленная – настоящая красавица. Может, мне удастся ее уговорить поменяться комнатами. И всем тогда будет замечательно.

Ну а пока я с любопытством смотрела на окружающих. Все были в учебной форме одинакового фасона, но разных цветов, и темно-зеленой, как у нас, попадалось меньше всего. По крайней мере, в этой части зала.

Лекс по-прежнему держал меня за руку. Пояснил на всякий случай, если я успела забыть, зачем мы здесь:

– Сейчас ждем ректора.

– А потом завтракать? – с надеждой спросил Гринфрог.

– Скорее всего, нет. Нас еще сегодня должны распределить по группам и приставить к каждой своего куратора. Учеба начнется завтра, а до этого нужно уладить все организационные вопросы.

Мой дракончик издал весьма скорбный вздох, но, к счастью, громогласно не возмущался. И я очень надеялась, что мне повезет, и он не будет сегодня буяннить. По крайней мере, прилюдно.

Через пару минут шум стих, на балконе для выступлений появился довольно полный усатый мужчина в богатом камзоле. Я даже не сразу поняла, что это именно ректор и есть. Все-таки я представляла его довольно лютым типом, а на деле он прямо таки лучился дружелюбием и добротой. И говорил очень радушно. Вот только я ни слова из его приветственной речи не услышала, Гринфрог принялся занудным шепотом повторять:

– Есть хочу. Есть хочу. Есть хочу.

– Ну потерпи ты немного, – тихо попросила я. – Скоро уже пойдем. Помолчи пока, пожалуйста, мне из-за тебе ректора не слышно.

– Этого усатого пузана? – Гринфрог как всегда был сама деликатность. – Какая разница, что он там говорит, когда тут я уже почти при смерти от голода?

Благо, ректор выступал недолго. Студенты радостно зааплодировали. Балкончик опустел, и народ принялся расходиться.

– И ради этого мы сюда топали? – снова возмутился дракончик. – Пять минут постоять и все?

Я перевела вопросительный взгляд на Лекса.

– Ты ведь слышал, что ректор говорил?

– Не все, – Лекс недовольно глянул на Гринфрога. – Но, главное, через час факультеты собираются отдельно, будет распределение по группам.

– Надеюсь, драконов брать с собой необязательно?

– Наоборот даже, нельзя. Нас ждет экскурсия по замковой части факультета, и в ангары наверняка тоже заглянем.

Ангары? Тут есть самолеты? Или здесь слово «ангар» значит что-то иное? Но Лекс дальше и сам уточнил:

– В ангарах держат диких драконов, сама сегодня увидишь. Но нашим мелким туда нельзя, так что в комнате пересидят. Пойдем, нужно еще позавтракать.

И за час мы успели отнести дракончиков в комнату, сходить в трапезный зал, перекусить, там же запастись сладостями.

– Неужели они так вечно всякими печеньями питаться и будут? – недоумевала я, пока мы с Лексом возвращались в комнату. – Они больше ничего есть не могут?

– Почему же, могут. Но ты попробуй их уговори. Особенно своего, – он усмехнулся.

Гринфрог при виде угощения сразу передумал погибать. Даже обещал сидеть тихо, пока мы не вернемся. Верилось в это с большим трудом. Но выбора все равно не оставалось, пора уже было идти.

На той карте, что дал мне архивариус Сагрейн, все-таки изображалась старая архитектура замка, и владения факультетов на ней не разместили, так как те находились вовне. Потому я даже примерно не представляла, куда нам надо. Но Лекс почти все время крепко держал меня за руку, отстать и заблудиться мне не грозило.

Минут десять мы петляли в магических туннелях, пока, наконец, не оказались в очередном торжественном зале. По размаху он уступал предыдущему, но зато везде была символика драконов: и на витражах, и на потолке. Даже колонны здесь обвивали каменные крылатые ящеры.

А вот студентов собралось не так много. Может, человек сто от силы. Декана пока не было, зато вновь нарисовался Эйдан.

– А вот и вы! – обрадовался он. – Я вас как раз тут ищу!

– Зачем? – Лекс о таком понятии как «дружелюбие» явно ни разу не слышал.

Я только сейчас задумалась, что ведь он с самого начала ко мне на «ты» обращался, а вот все остальные на «вы». Интересно, это Лекс такой невежливый или тут какие-то особенности этикета?

Но Эйдан его проигнорировал, смотрел только на меня.

– Прелестная незнакомка, мое сердце не выдержит, если я сегодня так и не узнаю ваше имя, – с деланным трагизмом произнес он. – Вы ведь не позволите мне умереть столь несчастной смертью во цвете лет?

– Как много сегодня умирающих, – Лекс снова меня опередил, мрачно усмехнулся и серьезно добавил: – Хватит уже к ней подкатывать, у меня терпение тоже безграничное.

Эйдан лишь недовольно поморщился, но вступать в перепалку не стал. Хитро мне подмигнул и отошел. Что-то чем дальше, тем меньше я понимала Лекса. Может, тут крайне неприлично девушкам разговаривать с парнями? Хотя нет, явно бред. Или Эйдан опасный, просто я этого не вижу? Вдруг какой-нибудь энергетический вампир или еще кто – мало ли, какая нечисть тут водится.

– Марина, нечего на меня так смотреть, – Лекс прямо таки источал невозмутимость. – Я лишь следую нашему прикрытию и веду себя как твой брат.

– А у вас в мире принято, чтобы братья отгоняли от сестер каждого встречного? – усомнилась я.

– Да, – он и бровью не повел.

– То есть общаться мне вообще ни с кем не светит?

– С девушками общайся, сколько хочешь, – милостиво разрешил он.

Я внимательно огляделась по сторонам. Вот преспокойно друг с другом болтали девушки и парни. Причем, явно только сейчас знакомились, раньше и не встречались. И что за бред Лекс несет?

– Врешь. Причем нагло, – констатировала я, скрестив руки на груди.

Он удостоил меня снисходительным взглядом. Но все же пояснил:

– Ты вообще ничего не знаешь ни о нашем мире, ни о его обитателях. Тебя тут кто угодно обмануть может. Тем более ты пока без магии. А этот Эйдан как маг очень развит, ты ему ничего противопоставить не в состоянии.

– Да с чего ты взял, что он что-то замышляет? – не поняла я.

– С того, что он на тебя явно сразу глаз положил, и теперь вокруг увивается. Без сомнений, он распознал, что ты пока не маг, а значит, совершенно незащищена. И это многие видят. Хочешь оставаться в безопасности? Прислушивайся ко мне, – прозвучало как ультиматум.

– Ты так говоришь, как будто ваш мир – сплошное сборище негодяев, – мне даже не по себе стало.

– В моем мире многое решает магия. И пока твоя не пробудится, ты – легкая добыча, – очень серьезно смотрел на меня Лекс. – Потому я тебе очень советую никому лишнего раз не доверять. Особенно всяким чересчур любезным.

Мда. А я вообще рассчитывала, что сразу заведу тут себе друзей, и все будет замечательно и весело. Но по словам Лекса, кругом злыдни-враги, все что-то замышляют. И хотя он явно перегибал палку, кое в чем все равно был прав: пока я без магии, надо быть очень осторожной.

– Марин, ты не подумай, что я тебя запугиваю, – чуть мягче добавил Лекс. – Я просто не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

– Да, я помню, ты обещал Клементине, – задумчиво отозвалась я.

Он хотел что-то ответить, но в этот момент как раз объявился наш декан.

В отличие от добродушного ректора он ну совсем не отличался дружелюбием. Весь в черном, с зализанными и блестящими волосами и лютым выражением лица, декан больше походил на вестника смерти.

При его появлении студенты заглохли как по команде. А он оглядел собравшихся и скрипучим неприятным голосом произнес:

– Мое имя Белгас Праден, я возглавляю факультет драконьих хранителей уже пятнадцать лет. И сразу вас всех предупреждаю, мы тут шуток не шутим. Все слабые или неуспевающие покинут университет в первом же полугодии, это я вам гарантирую. Так что учтите это и не расслабляйтесь. С завтрашнего дня у вас уже начинается обучение. Лекции будете посещать все вместе, а для практических занятий вас поделят на группы по восемь человек. Постепенно состав может увеличиваться или уменьшаться, как я говорил, отбор здесь строгий.

Он выдержал паузу, окидывая цепким взглядом притихших студентов, и продолжил:

– Итак, у каждой группы будут кураторы. Старший – из преподавателей, и младший – из числа высших студентов. С преподавателями вы познакомитесь позже, а сейчас ваши младшие кураторы вас распределят по группам.

Честно говоря, я очень надеялась, что мы с Лексом попадем в разные. С одной стороны, конечно, удобнее, когда всегда рядом тот, к кому хотя бы с вопросом в любой момент можно обратиться. Но с другой, мы так намного быстрее друг другу осточертеем. Мало того, что в одной комнате живем и на лекциях видеться будем, так если еще и на практике...

Появление первого куратора прервало мои размышления. Не знаю, что именно тут подразумевалось под понятием «высший студент», но мне сразу показалось – это аналог земного «аспирант». Этот парень уж точно был старше нас лет на шесть-семь. Он назвал восемь имен, и вышедшие студенты покинули зал вместе с ним.

И так продолжалось дальше. Уже семь групп сформировали, но ни меня, ни Лекса пока не назвали. И тут вышел восьмой аспирант. Причем, совершенно непримечательный. Наверное, именно про таких говорят «ни рыба, ни мясо». Но при этом у него оказался очень приятный голос. Громогласно парень произнес:

– Группа номер восемь. Дит Радаг, Лекс Даррейн, Иллара Занали, Тебрен Арво, Айра Фран, Рисса Овадал, Эйдан Ирт и Марина Даррейн.

Вот не успела я усмехнуться, что Лекс с Эйданом в одной группе, как еще и свое имя услышала. Ну е-мое, а я надеялась...

Мы вышли к нашему куратору.

– Пойдемте, – скомандовал он и направился к одному из боковых выходов из зала.

Вся группа следом. И как бы мне ни хотелось поскорее рассмотреть одногруппников, но в один миг я почувствовала чей-то тяжелый взгляд. Тут же определила, что это наш мрачный стоящий в стороне декан Белгас проявляет столь пристальное внимание. И хотя я сделала вид, что не замечаю, стало очень не по себе. Я никак не могла определить, совпадает ли по ощущениям взгляд с тем, что я тогда почувствовала в столовой. Хотя, может, у меня просто паранойя? Декан вот сейчас точно так же пристально смотрел на другого студента.

Мы покинули зал. Пока шли по широкому коридору, наш куратор попутно представился:

– Меня зовут Орен. Я, как и вы, из числа хранителей. Я буду курировать вашу группу, можете обращаться ко мне с любыми вопросами. Сегодня я вам покажу, как у нас на факультете все устроено, что где находится. Если что-то будет непонятно, спрашивайте.

А я уже всю разглядывала одноклассников. Здесь же был и тот угрюмо-молчаливый сосед Эйдана по комнате. Из-за собранных в короткую косичку белых волос, мрачности и внушительной фигуры он мне упорно навевал ассоциации с викингами.

А вот еще один парень, незнакомый, был, наоборот, худощавый и сутулый. Его постоянно бегающий взгляд создавал впечатление, что этот тип или чересчур нервный, или даже немного не в себе.

И из парней оставались только игриво поглядывающий на меня Эйдан и раздраженно наблюдающий за ним Лекс.

Девушки тоже подобралась разношерстная. Первой выделялась красивая брюнетка с идеально гладкими чуть ли не до зеркального блеска волосами. Она двигалась так грациозно, что я даже залюбовалась. Но все впечатление портило выражение ее лица. Вот прямо на лбу читалось «Нет, я не высокомерная, это просто вы – плебеи». Сразу было понятно, кто у нас в группе будет привлекающая все внимание королева.

Другая девушка была симпатичной блондинкой с чуточку перепуганным выражением лица. Она словно бы определиться не могла: восторгаться или все же волноваться. Явно хотела уже с кем-нибудь поговорить – видимо, не могла по самой своей природе долго молчать.

А вот третья моя одноклассница наоборот прямо таки источала нежелание как-либо пересекаться с окружающими. Темноволосая и подтянутая, она держалась как натянутая стрела – будто готовая вот-вот рвануть с места. И не в страхе бежать, а как неумолимая охотница за добычей.

Вот посмотрела я так на своих одноклассниц, и энтузиазм, что быстро обзаведусь друзьями, основательно ослаб. Пока блондинка казалась проще всех и сразу располагала к себе. Надо при первой же возможности с ней познакомиться.

Коридор закончился мерцающей аркой. Но мы оказались не в магическом туннеле – наоборот, покинули университет. Из-за ярко светящего солнца я даже на миг зажмурилась. Погода стояла чудесная: тепло, ясно. Вдали зеленели высокие холмы, а перед нами раскинулись владения факультета драконьих хранителей.

Большую часть территории занимало покрытое прозрачным куполом огромное строение – по площади примерно с три футбольных поля. Справа от него располагался небольшой замок, слева высилось непонятное сооружение – вроде бы и скала, но явно искусственно созданная, приплюснутая. Честно говоря, у меня и мыслей не было, что это за непонятное проявление фантазии местных архитекторов. Причем, оттуда доносился невнятный шум: гул, рык, шелест, сотрясание камней и еще целый сонм непонятных звуков.

– Итак, – буднично начал наш куратор Орен, – теперь мы на территории нашего факультета. Здесь вам предстоит учиться.

Он даже договорить не успел, блондинка его перебила чуть перепугано:

– А это, правда, что тут учиться очень тяжело?

– Правда. Многие вылетают сразу на первом курсе. Кого-то отчисляют за неуспеваемость, кто-то уходит сам, не выдержав нагрузки. Конечно, маги каждого факультета считают, что им сложнее всего, но все равно даже демонологам приходится куда проще, чем драконьим хранителям, – Орен говорил настолько будничным тоном, словно просто констатировал факт, явно даже не пытаясь лишний раз напугать. – Но вы раньше времени не переживайте и не бойтесь. Так, давайте для начала познакомимся. Все-таки мне целый год предстоит быть вашим куратором, и хотелось бы знать своих подопечных, – впервые за все время он улыбнулся.

Сначала взяла слово та высокомерная брюнетка.

– Иллара Занали, – представилась она и не без удовольствия добавила: – Да, из того самого рода Занали, в котором все – драконьи хранители.

Вслед за ней имена называли и остальные. Соседа Эйдана звали Дит, сутулого парня Тебрен, эмоциональную блондинку Рисса, недружелюбно на всех поглядывающую темноволосую Айра.

Насчет нас с Лексом Орен сразу же спросил:

– У вас имя рода одно, вы – брат и сестра, получается?

– Да, – тут же подтвердила я.

– Что-то совсем не похоже, – хихикнула Рисса.

– А к роду Даррейн ан Виттари какое-то отношение имеете? – продолжал докапываться наш куратор.

– Нет. Наш род просто Даррейн, – хоть и ответил Лекс совершенно спокойно, но мне упорно почудилось, что тема ему малоприятна.

– Хм, странное совпадение... – пробормотал Орен, но больше приставать с расспросами не стал. – Что ж, как вы знаете, отряды хранителей обычно состоят из восьми человек. И вы уже не просто учебная группа, на занятиях будете считаться отрядом. Кроме индивидуальных заданий предстоит не меньше совместных, строго проверяются и те, и другие. Так что настоятельно советую вам сдружиться как можно быстрее, в дальнейшем очень пригодится.

О, мне, пожалуйста, место в первом ряду, чтобы посмотреть, как будут «сдружаться» Лекс и Эйдан. Хотя, может, неприязнь у них только первое время, кто знает.

– Ну а пока я вам все здесь покажу, пойдемте, – подытожил Орен.

И первым делом повел всю группу именно к той «скале». Попутно объяснял:

– Перед вами ангары. Здесь держат всех драконов: и ездовых, и боевых. Запомните, бывать тут в одиночку, без куратора или преподавателя, строго-настрого запрещено.

– Так никто в здравом уме и сам в ангары не сунется, – фыркнула Иллара. – Тем более я слышала, что в прошлом году сюда завезли несколько грозовых.

– Грозовой здесь только один, – уточнил Орен. – Но в любом случае никогда не ходите к драконам без сопровождения. Не хочу лишний раз нагнетать, но вот на прошлом курсе восемь человек погибли, десять остались калеками. Дикие драконы – это вам не шутки. И уж тем более грозовой.

– А грозовой – это как вообще? – перепугалась Рисса.

Вместо куратора ответил сутулый парень – Тебрен:

– Грозовые драконы – самые опасные из известных на данный момент разновидностей драконов. Названы они так потому, что их рык подобен раскату грома. А еще этот вид драконов – наиболее агрессивные. Они по самой своей природе не поддаются приручению и дрессировке.

– Раз они настолько опасны и не приручаются, то зачем вообще такого притащили сюда? – недовольно поинтересовался Эйдан.

– Затем, чтобы некоторых особо трусливых студентов отпугнуть заранее, – усмехнулся Лекс.

Парни обменялись крайне неприязненными взглядами, что не осталось незамеченным куратором.

– Кхм. Как я уже говорил, дружелюбность в группе очень важна. Помните об этом, пожалуйста.

Мы в это время подошли к драконьим ангарам. Высоченные ворота были распахнуты, полукруглая арка входа своими размерами явственно намекала, что тут вполне может пройти взрослый дракон. По крайней мере, тех размеров, каких я представляла. Здесь шум слышался сильнее. Можно было разобрать скрежет когтей по камню, хлопанье крыльев и приглушенные рыки. Честно говоря, все это основательно убивало желание заходить внутрь. И не у меня одной.

– А нам обязательно туда? – опасливо поежилась Рисса.

– Чтобы стать драконьим хранителем, для начала нужно драконов не бояться, – довольно резко ответила недружелюбная Айра.

– Все же страх и инстинкт самосохранения – разные вещи, – не удержалась я.

– А еще есть врожденная трусость, – мило улыбнулась Иллара. – Но это уже никак не исправить.

Бедняга Орен смотрел на нас с явным желанием выдать в очередной раз «Давайте жить дружно», но Эйдан его опередил.

– Девочки, не спорьте, – обаятельно улыбался он, – вы все у нас самые смелые и замечательные, я в этом ни мгновения не сомневаюсь.

Айра фыркнула, Иллара проигнорировала, а Рисса смущенно покраснела. Ну а я невольно размышляла, что до дружелюбия нашей группе пока так далеко, как мне до родного мира.

– Сейчас в ангарах полно охраны, – заверил Орен. – Вам совершенно нечего опасаться. Тем более с вами я. Идемте.

Как раз в это время ангара покидала другая группа. Причем, все студенты были с одинаковыми испуганно-восторженными выражениями лиц. Я едва сдержала смех, заметив, что Рисса украдкой пересчитывает выходящих – видимо, уточняет, все ли выжили.

– Ну вот смотрите, все безопасно, – добавил Орен.

– Марина, – тут же чарующе улыбнулся мне Эйдан, – давай я возьму тебя за руку, чтобы тебе было не так страшно.

Я даже сказать ничего не успела, лишь заметила, очередной недовольный взгляд Лекса, Рисса меня опередила.

– Ой, а можешь взять за руку меня, – не дожидаясь ответа Эйдана, она мигом сама вцепилась в его локоть мертвой хваткой. – Мне вот точно очень страшно.

– Ну мы долго еще стоять будем? – недовольно протянула Иллара.

– Да-да, идем, – Орен первым прошел под высоченной аркой, мы последовали за ним.

Внутри все стилизовалось под пещеры. Наверное, в природе драконы обычно так и жили. Факелы на стенах туннелей давали предостаточно света. И воздух здесь, на удивление, был достаточно свежий, но все же горячее, чем снаружи. Теперь куда слышнее стали царящие тут звуки, и вот ведь странно, в шелесте и рыках мне упорно чудились интонации и даже слова. Но конкретно я разобрать не смогла.

Для начала Орен показал нам ездовых драконов. Они содержались в просторной пещере с множеством ниш и выступов. Сами же драконы размерами раза в полтора превосходили лошадей, вели себя вполне смирно и спокойно. Но и все равно здесь на входе стояла охрана.

Мне хотелось задать множество вопросов, но я промолчала. Мало ли, вдруг для местных это столь элементарные вещи, что я сразу вызову подозрения своим незнанием.

– Ну все? Мы на выход? – с надеждой поинтересовалась Рисса, по-прежнему вцепившаяся в Эйдана.

– Заглянем еще в один зал, – Орен повел нас дальше, – а после уже покинем ангара.

Мы шли по туннелю минут пять, миновали несколько поворотов к другим пещерам. Я с любопытством туда заглядывала, но там либо были так же ездовые, либо вообще пусто. Наконец, добрались до цели пути. Здесь дежурил целый отряд охраны. Орен о чем-то тихо переговорил с их командиром и сделал нам знак заходить.

Эта пещера была куда больше предыдущих. И здесь повсюду мерцали магические полупрозрачные завесы, оставляя лишь узкий проход.

– Это зал боевых драконов, – Орен вел нас вперед.

За завесами прекрасно просматривались драконы, размерами в два-три раза превышающие ездовых. Они не буйствовали, но при этом словно в самом воздухе ощущалась угроза. У меня даже мороз по коже побежал. Ужасно угнетала царящая здесь тишина, нарушаемая

лишь дыханием драконов. Но ни рыка, ни шелеста. И крайне неприятное ощущение множества тяжелых пристальных взглядов.

– Почему так тихо? – хмуро спросил Лекс у Орена.

Но куратор и сам выглядел не на шутку озадаченным.

– Хм... Вообще не понимаю, с чего это они все так затаились.

– Драконы соблюдают тишину в двух случаях, – тут же добавил Тебрен. – Во-первых, чтобы не спугнуть дичь. А во-вторых, если так приказывает вожак стаи.

– Как дракон может что-то приказывать? – тут же возразила Иллара. – Эти же драконы тупые, вообще как животные. А уж если дикие, то тем более.

– Ну я бы так не сказал. Как утверждают исследования... – начал Тебрен, но тут же заглох под презрительным взглядом Иллары.

Может, конечно, местным было виднее, но мне драконы тупыми уж точно не казались. Взгляд у них мне виделся вполне осмысленным. Хотя, может, просто магическая завеса создавала такую иллюзию.

Мы пересекли пещеру и оказались еще в одной, дальней. Здесь дракон был всего один – самый большой из увиденных мною за сегодня. Темно-бордовый, величественный и в то же время жуткий. Он просто лежал на полу, сложив крылья. Не спал. Не мигая, смотрел на нас черными глазами с полыхающим в них огнем.

Здесь магическая завеса была куда мощнее, даже угрожающе потрескивала. Но при этом складывалось впечатление, что это не дракон тут пленник, а мы пришли в его владения, и он сейчас решает нашу судьбу. Причем, пощады точно не будет.

От его взгляда мне стало совсем жутко. Инстинктивно шагнула поближе к Лексу, он тут же взял меня за руку и успокаивающе на миг чуть сжал мою ладонь пальцами.

– Это грозовой дракон, – в голосе Орена слышалось восхищение.

– Какой кошмар, – пискнула чуть ли не белая от страха Рисса. – Может, пойдем уже отсюда, а?

– Согласна. Смотреть абсолютно не на что, – Иллара хоть и выглядела самоуверенно-невозмутимой, но мне казалось, ей точно так же страшно.

И, видимо, не мне одной. Орен на всякий случай успокоил:

– Здесь магическая защита нерушимая, дракон никого не тронет.

– Да никто его и не боится, – раздраженно ответила Айра, всем своим видом демонстрируя, что ей не нравятся ни мы, ни дракон.

– Как говорится, если ты не боишься при встрече с грозовым драконом, значит ты уже мертв, – произнес почти все время молчавший Дит.

– Давайте, пожалуйста, не будем о смерти, – снова пискнула Рисса.

Орен оглядел нас чуть разочарованно, что не разделили его восхищение грозовым, и вздохнул.

– Что ж, идемте.

После драконьих ангаров куратор показал нам арену для практических занятий – то накрытое куполом гигантское строение. А после мы пошли в замок факультета. Пусть размерами он намного уступал университетскому, но тоже выглядел вполне внушительно. Студентов здесь было немало. И первокурсников с кураторами, и тех, кто постарше. Вот только пока ни одного преподавателя не попадалось.

– Здесь у нас лекционные аудитории, – рассказывал Орен, ведя нас по коридорам. – Есть еще специальные залы. К примеру, вот, – он кивнул на арку слева, мимо которой мы проходили.

Любопытная я, конечно, мельком туда глянула и тут же остановилась. Группа шла дальше, но не спешно, так что я бы вполне успела их нагнать. Ну а пока мне ну очень захотелось заглянуть в этот пустующий зал.

Он был небольшой, круглый, с множеством крохотных отверстий в куполообразном потолке. Свет попадал сюда именно через них, окон вообще не имелось. Я вышла на середину зала и в восхищении замерла. Здесь всю поверхность занимали диковинные узоры – сложные, очень детальные, но при этом не имеющие устойчивых очертаний. С одинаковой вероятностью могли напомнить, к примеру, клубок змей и почти тут же показать распускающейся гроздью цветов. И узоры перемещались! Переплетались, перетекали друг в друга, каждое мгновение изменялись. А я просто стояла и смотрела, не в силах отвести взгляд.

С каждым мгновением движение узоров становилось все быстрее и быстрее... Я словно бы очутилась в причудливом калейдоскопе. Голова кружилась, перед глазами все плыло, но я даже пошевелиться и зажмуриться не могла. Водоворот сложнейший переплетений и красок неумолимо засасывал в свои тенета. Я себя уже почти не ощущала, став всего лишь одним из переплетений этого непознаваемого узора...

Все прекратилось в один миг, сменившись темнотой и странным ощущением. Еще плохо себя осознавая, я никак не могла понять, что именно чувствую, слишком размытым пока было восприятие. С трудом, но я все же открыла глаза.

Лицо Лекса было настолько близко к моему, что мы едва не соприкасались губами. Хотя, видимо, до этого очень даже соприкасались, судя по возвращающемуся восприятию. Причем, Лекс держал меня на руках.

– Ты что... меня поцеловал? – пролепетала я в полной растерянности.

– Я тебе жизнь спас, – уточнил он совершенно невозмутимо и так обыденно, словно по десять раз на дню спасал поцелуями разных девушек.

– То есть? – я пока нещадно тормозила.

– В этот зал неподготовленным вообще заходить нельзя. Над входом же написано предупреждение. Или ты прочитать не удосужилась? – Лекс отчего-то начал раздражаться.

К счастью, нормальное состояние уже восстановилось, так что я смогла и сама прекрасно на ногах стоять. Тут же от Лекса отстранилась, даже на пару шагов отошла.

– Я не удосужилась знать письменность вашего мира, если ты забыл, – не менее раздраженно ответила я. – Но это не повод вообще-то лезть с поцелуями.

– Объясняю для непонятливых. Тебя бы здесь просто убило, навсегда отделив сознание от тела.

– И кроме как поцелуем спасти меня никак было нельзя? – вот что-то это казалось мне очень сомнительным.

– Ну почему же. Был еще вариант: основательно двинуть чем-нибудь тяжелым по голове. Но я почему-то решил, что этот второй способ возвращения сознания тебе точно не понравится.

– Мне и первый способ не понравился, – вот упорно казалось, что Лекс то ли в чем-то врет, то ли недоговаривает, но я все же добавила: – Все равно, спасибо, что помог.

Спешно направилась к выходу из зала. Пусть при взгляде на Лекса на меня странный эффект узоров не действовал, но стоило посмотреть на что-то другое, сразу накатывало легкое головокружение. И еще большая сумятица царила в мыслях. Ну подумаешь, поцеловал, что тут такого, тем более я ведь и не почувствовала толком, чего я вообще на этом заморачиваюсь...

– А что это за место? – спросила я уже в коридоре. – И зачем оно здесь, если настолько опасно для жизни?

– Оно опасно без магии, – Лекс снова был невозмутимым, без следа прежнего необъяснимого раздражения. – Здесь хранители развивают особое зрение. И, Марин, совет на будущее, не лезь туда, куда явно не стоит. Хорошо, хоть я быстро заметил, что ты пропала, и нашел тебя. Ладно, идем. От группы мы основательно отстали, но я примерно знаю, куда дальше.

Он первым двинулся по коридору, а я несколько секунд просто смотрела ему в спину. Все же странный... Хотя, может, я просто нагнетаю? Я поспешила за Лексом.

Минут через пять мы нагнали нашу группу. Орен как раз раздавал свитки с расписанием занятий.

– Итак, завтра у вас первые лекции, заодно познакомьтесь со старшим куратором. Очень советую не опаздывать, магистр Диссер очень этого не любит, – и добавил уже чуть тише. – Хотя он вообще ничего не любит.

И на этой оптимистичной ноте Орен завершил экскурсию и с нами попрощался. Одногруппники сразу разбрелись, кто куда. И только Эйдан сразу подошел ко мне:

– Прогуляемся у замка? – с улыбкой предложил он.

– С удовольствием, – не то, чтобы он мне прям очень нравился, но все равно располагал к себе, да и просто хотелось хоть на время оказаться от Лекса подальше.

Но Лекс, конечно, не мог не вмешаться.

– В другой раз, – взял меня за локоть. – Если ты забыла, тебя ждет твой дракон. К тому же пора обедать.

Ай, ну да. Гринфрог с Клементиной наверняка уже умяли все запасы и теперь дружно бурчат животами в нетерпеливом ожидании обеда.

– Что ж, в другой раз так в другой раз, – Эйдан хоть и покосился на Лекса крайне раздраженно, но внешне оставался дружелюбней. – Но когда конкретней? Может, вечером?

– Может, не в этой жизни, – у Лекса кончилось терпение.

Но и у меня тоже.

– Хватит, а, дорогой мой брат, – процедила я сквозь зубы.

– Давай уж в комнате обсудим, чего хватит, а чего нет, дорогая моя сестра. Идем.

Я не стала спорить. Как бы мне ни хотелось прямо сейчас высказать Лексу, что он перегибает палку и явно в чем-то мне лапшу на уши вешает, но все же не стоило выяснять отношения прилюдно.

Глава пятая. О прекрасных невестах и старых новых знакомых

Гринфрэг и Клементина спали. Ну просто два милейших ангелочка: свернулись рядышком в кресле клубочком и сладко посапывали.

А мы с Лексом замерли на пороге спальни. Даже не знаю, у кого из нас первым задергался глаз. Возможно, что и вполне синхронно.

В комнате будто не два милых дракончика оставались, а целое стадо особо буйных пробегало. Весь пол был усеян перьями из подушек, а на потолке пестрели черные следы драконовых лап.

– Они же вроде еще летать не умеют, – ко мне, наконец, вернулся дар речи. – Как они на потолке оказались?

– Понятия не имею, – Лекс оглядывал царящий бедлам.

– Хотя, может, это напакостили какие-нибудь другие драконы? – продолжала рассуждать я. – Залетели через окно, испачкались в креме для обуви и натоптали на потолке. Наши ведь, смотри, чистые.

– Они лапы вытерли, – Лекс достал из-за кровати свою белую рубашку всю в отпечатках драконовых лап. – Мда... Раньше Клементина никогда подобного не устраивала.

Я и без его укоряющего намека прекрасно догадывалась, что это именно Гринфрэг организовал все пакости. Но тут как раз проснулся и сам виновник торжества.

Потянув лапками, дракончик сладко зевнул и открыл глаза.

– О, вернулись наконец-то! Уже обедать давно пора! А чего у Лекса такая физиономия угрюмая? Его отчисляют, я надеюсь?

– Вы что тут устроили? – возмутилась я.

– А чего? – Гринфрэг лениво потянулся.

Тут и Клементина проснулась. Увидела нас и виновато потупила глаза. Ну хоть кому-то из этой парочки стыдно.

– Мы больше так не будем, правда, – начала драконочка под укоряющим взглядом Лекса, но мой пакостник тут же перебил:

– Так, что это еще за наезды на нас? – гневно упер лапки в бока. – Бросили на целую вечность одних маленьких голодных дракончиков, а сами еще чем-то недовольны! Да чтоб вы знали, нехватка сладостей в наших молодых растущих организмах крайне пагубно влияет на окружающую обстановку! И вообще, мы на вас обиделись! Вам теперь придется заслуживать наше прощение! Для начала вперед в трапезный зал и быстро!

– Ну все, мелкий, мое терпение кончилось, – гневно начал Лекс, но договорить не успел.

После символичного стука дверь комнаты отворилась и на пороге нарисовалось просто эфемерное создание. Прелестнейшая девушка, стройная и изящная, с белоснежной кожей, золотистыми волосами и глазами цвета морской волны – казалось, она чуть ли не само совершенство. Синяя учебная форма очень выгодно подчеркивала ее идеальную фигуру, незнакомка даже на несколько мгновений эффектно замерла на пороге, словно давая возможность полюбоваться.

Вот только Лекс аж в лице переменялся, хотя и спешно скрыл досаду. А бедная Клементина тут же юркнула за Гринфрэга и сжалась за ним в комочек, стараясь казаться как можно незаметнее. Мда. Понятно. К нам заявила Вейла.

– Надеюсь, не помешала? – у нее и голос был чуть ли не идеальным, мелодичным и очень приятным. – Ой, как у вас тут... – оглядела царящий хаос. – Оригинально, даже забавно. Хотя

я себе, конечно, никогда подобного не позволяю, но то я, – она мило улыбнулась, но при этом так придирчиво рассматривала меня, что мне даже не по себе стало.

Без особого энтузиазма Лекс представил:

– Вейла, это Марина. Марина, это Вейла...

– Любимая и даже невеста, – закончила за него она.

– Приятно познакомиться, – дружелюбно улыбнулась я.

И раз уж подвернулась такая возможность, я хотела обсудить вариант обмена комнатами, но и слова сказать не успела. Вейла уже прильнула к Лексу, обвив его шею руками и провоцируя поцелуй.

Жуть, как неловко... Хотя, по-моему, неловко было только мне. Гринфрог посмотрел на целующуюся парочку с брезгливым ужасом и выдал:

– Фу, гадость какая.

– Мы пока в коридоре погуляем, – я взяла дракончиков и спешно вышла из комнаты.

Правда, не факт, что увлеченная парочка вообще наш уход заметила.

– Бя-я, аж противно, – продолжал фыркать Гринфрог.

– Они влюблены и целоваться им приятно, – попыталась объяснить я. – И давай уж больше без таких комментариев, пожалуйста.

– Ладно-ладно... – недовольно проворчал дракончик. – Но мне теперь срочно нужно заесть этот стресс! Вперед в трапезный зал!

– Нет, никуда мы не пойдем, – я поставила дракончиков на подоконник одного из окон в коридоре. – Вдвоем мы бы с тобой рискнули, дорогу я запомнила. Но подвергать возможной опасности Клементину не имеем права. Так что мы просто подождем, пока Лекс и Вейла пообщаются.

– А если у них это общение на трое суток затянется? – ужаснулся Гринфрог. – Что ж тогда, с голоду помирать?!

Он продолжал ворчать, но я не обращала внимания. Ласково погладила понурую Клементину.

– Не грусти, – постаралась ее приободрить, – мы тебя точно не оставим. Правда, Гринфрог?

– А то! – тут же напыщенно подтвердил он и снова забурчал: – Мне вообще этот Лекс сразу не понравился. Я давно еще предлагал его хотя бы в коридор выселить, а вы все против были.

– Лекс хороший, – вступилась за своего хранителя Клементина. – Просто вот так вот получилось... Главное, чтобы он был счастлив.

– Думаю, он точно счастлив, – я едва сдержала мрачный смешок.

Ага, у Лекса сегодня прямо день поцелуев.

– Он счастлив, а мы голодаем, – гнул свое Гринфрог. – Нет, ну почему мы не можем идти обедать без него?

– Потому что в одиночку нам тут ходить опасно, я же совсем не владею магией, если ты забыл.

– Ну а как другие тогда ходят и ничего? – возразил он.

– В каком смысле другие? – не поняла я. – Я же одна здесь без магии.

Дракончики с недоумением переглянулись. Клементина спешно пояснила:

– Так ведь, Марин, все хранители, еще не начавшие обучение, без магии. Она же просто так само по себе не разовьется. Драконы появляются у таких магов в определенном возрасте и в этот же год обычно поступление в университет. Лекс немного магию освоил только потому, что он в свое время поступать сюда не стал, и год занимался сам. А остальные хранители-первокурсники все, как ты.

Я даже обомлела. Что же получается, Лекс меня нарочно обманул? И в частности тот же Эйдан для меня опасен не больше, чем для любой другой девушки? Но зачем врать-то было?

Повинуясь смутной догадке, я тут же уточнила:

– Клементина, скажи, пожалуйста, а ты просила Лекса, чтобы он за мной присматривал? Драконочка растерянно захлопала пушистыми ресницами.

– Нет... А что?

– Да ничего особенного, – я помрачнела. – Просто кое-кто уже явно путается в показаниях.

Драконы снова переглянулись, явно не понимая, о чем речь.

– Может, все-таки и вправду сходим пообедать? – попросила Клементина. – А то Лекс с Вейлой могут долго так общаться.

– Голосуем! – радостно подхватил Гринфрэг. – Двое за обед! Перевес в нашу сторону!

– Ладно, пойдемте, – сдалась я. – Тем более мне все равно сегодня надо в библиотеку заглянуть, а там как раз с трапезным залом недалеко.

Взяв дракончиков на руки, я направилась к старым переходам. Благо, по схеме хорошо изучила нужный путь.

Клементина понуро молчала, у меня тоже настроение было не очень, зато Гринфрэг всю дорогу не умолкал. Первую половину пути рассуждал на тему несовершенства Лекса, а вторую половину ворчал, что мы идем не туда. Я, конечно, пыталась объяснить, что через архив и библиотеку быстрее доберемся до трапезного зала, но дракончик мотал головой и упорно нудил свое:

– Зачем нам к старому змею? У него же больше нет пирожных!

– Мне там книгу взять нужно, – привела еще один аргумент я.

– Книгу? Зачем тебе книга? Она совсем невкусная, я пробовал.

И так мы с ним спорили, пока не добрались до архива.

Лорда Сагрейна здесь вроде бы не было. По крайней мере, порхающие между стеллажей феи дружно указали вверх. Ага, значит, наг в библиотеке.

Я поднялась по винтовой лесенке. Честно говоря, уже очень устала нести дракончиков. Но и отпускать их не решилась. Ладно, Клементина смирная, но Гринфрэг уж точно что-нибудь натворит. Тем более в библиотеке хватало народу: и студенты уже всю мельтешили, и младшие библиотекари.

Вообще я планировала сначала отсюда добраться до трапезного зала, а уже после обеда на обратном пути побеседовать с архивариусом и взять обещанные книги. Но лорд Сагрейн попался мне прямо сейчас.

– О, Марина, добрый день! – приветливо улыбнулся наг, появившись из-за стеллажа, мимо которого я как раз проходила. – Клементина, Гринфрэг, рад вас видеть.

– Мы тоже, – вежливо ответила драконочка.

– Лично я был бы больше рад видеть шоколадный торт, – пробурчал Гринфрэг.

Но архивариус не обиделся, продолжил:

– Я как раз сегодня утром подобрал вам нужные книги, – сделал знак одному из своих младших библиотекарей, и тот спешно скрылся в недрах библиотеки. – Там самые азы лирганской письменности. Сначала, конечно, все покажется непонятным, но чем больше будете заниматься, тем быстрее сможете распознавать. Если с разговорным языком восприятие меняется моментально, то тут придется потрудиться.

– Спасибо большое, буду изучать, – кивнула я. – Простите за нескромный вопрос, а у вас так же было?

Лорд Сагрейн понимающе улыбнулся.

– Да, все так же. Попад в Лиртан, я сразу же мог говорить на местном и прекрасно познавал его на слух. А с письменностью пришлось немного повозиться. Но, кстати, именно из-за иномирности мы зато способны понимать все языки. Ведь вполне могли оказаться не в Лиртане, а в другой стране. Потому магическое восприятие у нас способно подстроиться под любое наречие.

– То есть где бы я в этом мире ни очутилась, я всегда пойму местных жителей? – удивилась я.

– Местных жителей она поймет, радость-то какая, – пробурчал Гринфрэг. – А родного дракона понять не хочешь? Я есть хочу! Я голодный, если ты безответственно забыла!

– Да сейчас уже пойдем, потерпи ты немного, – хмуро попросила я. – Клементина вот молчит и не возмущается, а ты на всю библиотеку бухтишь.

– Клементина просто от голода уже говорить не может! И вообще, чего стоим? Тут еды нет!

Нет, ну за что мне это зеленое наказание? Не удержавшись, я мученически закатила глаза. А лорд Сагрейн даже тихо засмеялся.

– Марина, не переживайте, скоро вы ко всему привыкните, и к своему дракону в том числе. А насчет распознавания чужой речи, вы все правильно поняли. В какой бы стране мира вы ни оказались, всегда сможете общаться с окружающими. Даже если их язык вообще больше никто не знает.

Я тут же вспомнила, как мне сегодня в ангарах слышались слова.

– Лорд Сагрейн, а драконы могут разговаривать? Не магические, а самые обычные.

Архивариус посмотрел на меня немного странно, словно я сказала большую глупость.

– Нет, что вы, у них речи нет, они не настолько разумные существа. Да и магические драконы могут общаться лишь потому, что в них частица души их хранителя.

Как раз в это время вернулся младший библиотекарь, передал мне три книги.

– Благодарю, Сед, – кивнул ему лорд Сагрейн и пояснил мне: – Все три книги содержат одинаковые знания, но разнятся сама подача. Посмотрите, какая подойдет вам лучше всего. Да, и еще, по правилам библиотеки книги даются на месяц. По истечению этого срока нужно будет либо вернуть, либо еще продлить.

– Хорошо, спасибо. А схему университета тоже нужно будет вернуть?

– Нет, можете оставить ее себе, – улыбнулся архивариус. – Она уже не востребована.

На этом и попрощались. И я со своей ношей направилась в трапезный зал.

Учитывая, что теперь мне приходилось нести еще и книги, Гринфрэг перебрался ко мне на плечо. Но ладно бы сидел смирно, так нет же, вертелся по сторонам, то и дело задевая меня по шее хвостом. Клементина все так же хандрила, а я предавалась философским думам.

Кроме меня тут почти весь первый курс хранителей без магии. И при этом они как-то перемещаются по светящимся переходам, да и в трапезный зал ходят. Не думаю, что каждый из них для этого берет в сопровождающие мага. Значит, можно пока как-то справляться и самому. Но как? Может, спросить у Лекса? Но он уже солгал мне в этом, так где гарантия, что теперь скажет правду.

Так за размышлениями и добрались до трапезного зала. Провидение оказалось ко мне благосклонно, когда я приближалась к распахнутым дверям, навстречу попала моя одногруппница Айра. И пусть она пока была самой недружелюбной и угрюмой, я все равно к ней обратилась:

– Привет еще раз. Ты не могла бы мне помочь?

Судя по выражению ее лица, она вообще не ждала, что я с ней заговорю. Да и это не особенно ей понравилось. Но посылать далеко и надолго она меня все же не стала. Мрачно выдала лаконичное:

– Ну.

Надеясь, что под этим подразумевается «Да, конечно, помогу», я пояснила:

– Ты ведь тоже без магии, правда? А как тогда тут пообедать, к примеру? И по светящимся туннелям перемещаться?

– Пересекаешь главный трапезный зал, там дальше будет поменьше, как раз для не магов. А с туннелями еще проще – представь куда надо и все. Но так ты можешь попасть лишь туда, где была раньше. Чтобы оказаться в какой-либо другой части университета, нужно будет попросить кого-то сопроводить, – пояснила она хоть и без дружелюбия, но все же вполней нейтрально.

– Спасибо большое! – с улыбкой поблагодарила я. – Ты мне очень помогла.

Айра не стала ничего отвечать, пошла дальше. Ну а я поспешила обедать.

За большим залом и вправду располагался маленький. И вот там все было почти по-земному: прилавок с множеством блюд и скучающая тетенька за ним. Столов было немного, но все пустовали. Видимо, остальные хранители уже пообедали.

– Дай-дай, я сам все выберу! – чуть ли не подпрыгивал Гринфрэг у меня на плече.

Но я оставила дракончиков и книги на дальнем столе, а сама пошла за обедом. Вооружившись подносом, выбрала себе жаркое и салат, а мелким по большому куску шоколадного торта, раз уж они исключительно сладости едят.

Гринфрэг свою порцию умял мигом и теперь сыто посапывал прямо на книгах. Я тоже уже пообедала и теперь неспешно пила ромашковый чай, который посоветовала попробовать местная буфетчица. А вот Клементина хоть и свой кусок торта съела, все равно это не особо подняло ей настроение. И пусть я, конечно, понимала, что это совсем не мое дело, но промолчать не смогла:

– Ты из-за Вейлы такая грустная, да? Честно говоря, у меня вообще в голове не укладывается, что Лекс намерен от тебя отказаться. Неужели он прямо так тебе прямым текстом и сказал?

– Сам он не говорил. Он хоть и решительный всегда, но почему-то в этом решительности не хватило, – тихо ответила Клементина. – Мне все рассказали его родители. Объяснили ситуацию, попросили на Лекса не обижаться. Ну а я конечно же постаралась все понять. Пусть и расстроилась очень, но что уж тут поделаешь.

– погоди, так а с самим Лексом вы об этом вообще не разговаривали? – нахмурилась я.

– Нет, – драконочка покачала головой. – Ему, видимо, проще делать вид, что все нормально. Да и я не хочушний раз эту неприятную тему поднимать. Я ведь понимаю, что любимая важнее для Лекса, чем какой-то дракон.

– Не какой-то дракон, а часть души вообще-то, – я даже злиться начала. – Да и раз уж у них такая превеликая любовь, Вейла могла бы хоть попытаться подружиться с тобой, преодолеть свой страх ради Лекса. Хотя... Я сегодня ее особого ужаса и не заметила... – я даже растерялась. – Ладно ты спряталась, но Гринфрэг-то был прекрасно виден. Впрочем, Вейла явно так спешила поскорее повиснуть на Лексе, что и слона бы по пути не заметила.

Клементина в ответ лишь вздохнула. Я не стала продолжать неприятный для нее разговор, и драконочка вскоре уснула. А я взяла себе еще чашку чая, выудила из-под сопящего Гринфрэга книги. Увы, везде были непонятные пока символы и закорючки. Ну ничего, со временем понимание придет.

Так я и сидела, пока дракончики спали. Просматривала книги, пила чай. В спальню возвращаться не спешила. Пусть Вейлы там уже, скорее всего, нет, но мой «брат» никуда не делся. А мне совсем не хотелось ни видеть его, ни говорить с ним. Может, все-таки удастся расселиться? А то чем дальше, тем неприятнее находиться с Лексом в одной комнате. А если еще и Вейла теперь станет постоянно навешиваться, чтобы на всякий случай демонстрировать мне, какая у них любовь, то вообще кошмар. Ну ничего, надо будет завтра осторожно расспросить куратора о возможном переселении. И в случае удачи Клементину обязательно с собой забрать, как я Лексу и предлагала. Может, теперь он и не станет возражать.

Проснувшийся Гринфрог наотрез отказывался уходить из трапезного зала.

– Ты что? – верещал он, вцепившись лапками в столешницу. – Да это же идеальное место для жизни! Во-первых, тут полно еды. А во-вторых, здесь нет противного Лекса. В общем, ты как хочешь, а я остаюсь!

– Ну и оставайся, а мы с Клементиной пошли, – я прихватила книги, взяла на руки драконочку и демонстративно направилась к выходу.

– Так нечестно! – завопил мне вслед Гринфрог. – Клементину оставь!

Но я даже не обернулась, лишь заговорщически подмигнула хитро улыбающейся драконочке на моих руках.

Позади послышался громкий шлеп, а следом недовольное бурчание:

– Злая-презлая шантажистка. Последней радости в жизни лишает. Стой, хоть на руки меня возьми!

– Извини, придется тебе самостоятельно топать, – я была неумолима. Надо же его как-то воспитывать.

– Чего?! – ужаснулся Гринфрог. – Моими маленькими бедными лапками?! Это что еще за издевательство над драконами?!

– Слушай, мне двоих нести тяжело, – пояснила я, выходя из трапезного зала в коридор, – так что придется идти пешком либо тебе, либо Клементине. Выбирай.

У бедного Гринфрога в неравном эпическом бою схлестнулись симпатия к Клементине и природная феноменальная лень. Дракончик несколько секунд просто растерянно хлопал глазами, а после насупился:

– Знаешь, кто ты? Злая, бессердечная лентяйка, – но топал дальше сам, на руки не просился. – Ты вообще должна с меня пылинки сдувать, а не заставлять так страдать.

– Бедненький, – искренне расстроилась Клементина, – давай я лучше сама пойду.

Гринфрог тут же выпятил грудь, напустив на себя важный героический вид.

– Нет, ни в коем случае. Ради прекрасной дамы я готов на любые подвиги, ведь не зря же меня зовут Доблестный Победитель, – и тут же сварливо добавил: – Маринка, про прекрасную даму сейчас, если что, было уж точно не про тебя.

Мы в это время как раз свернули на старую лестницу, все-таки магическим туннелем я пока воспользоваться не рискнула. Клементина мерцала, озаряя нам путь. Гринфрог перескакивал со ступеньки на ступеньку вполне бодро, но при этом упорно сохранял выражение вселенского страдальца. И непрестанно бурчал про мое бессердечие и эгоизм. Вдобавок подытожил:

– И вообще вы с Лексом идеальная пара! Только о себе и думаете, вместо того, чтобы думать обо мне! У меня вон уже лапки пыльные!

– Ничего, как придем, пойдешь купаться, – задумчиво отозвалась я, оглядывая очередной темный коридор.

– Купаться? – Гринфрог чуть не задохнулся от возмущения. – Ты меня сегодня совсем добить решила?

Но я ничего не ответила, замерла на месте.

– Что-то не так? – обеспокоенно спросила Клементина.

– Похоже, не туда свернули, – с досадой пробормотала я.

Ну, конечно, заслушалась ворчащего Гринфрога и прозевала поворот.

– О, да, замечательно! – тут же подхватил дракончик. – Теперь мы еще заблудились по твоей вине! Нет, ну за что мне достался такой хранитель, – он трагично воздел глаза к потолку.

– Взаимно, – усмехнулась я. – Ладно, сейчас вернемся чуть назад и найдем, где не туда пошли.

Но обратный путь ситуацию не только не прояснил, но и еще больше озадачил. Хотя мы вроде точно следовали по своим же следам на пыльном полу, все равно в итоге оказались в очередном незнакомом коридоре. Настойчиво чудилось, что старый замок сам нарочно сбивает нас в пути. Даже жутковато стало, но я постаралась не поддаваться панике.

– Ну что, ребят, будем выходить по вашему нюху. В какой стороне трапезный зал?

Дракончики молчали не меньше минуты, чуть подрагивая ноздрями.

– Ничего, – перепугано пролепетала Клементина.

– По чьей-то вине мы забрались в такие дебри, что отсюда даже не учуешь ничего, – проворчал Гринфрэг.

– Да мы бы просто не успели зайти ни в какие дальние дебри, – возразила я. – Не бойтесь, вот-вот выберемся.

Я взяла еще и Гринфрэга, он мигом перебрался мне на плечо. И так мы и прошли вперед. Коридоры сменялись лестницами, я тщательно запоминала все повороты, мысленно их чертя и сравнивая со схемой замка, но пока никак не могла понять, куда же это нас непостижимым образом занесло. Припоминая пройденный путь, я все больше уверялась в том, что я нигде не ошиблась. Получается, вмешалась некая магия. Знать бы еще зачем...

Зато мелкие не унывали. Гринфрэг с моего плеча игриво подмигивал Клементине, а она в свою очередь чуть смущенно отводила глаза, довольно улыбаясь. От просто взглядов мой дракончик перешел к комплиментам:

– Угадай, кто самый прекрасный и милый дракон на свете? – влюбленно чуть ли не промурлыкал он.

– Даже не знаю, – Клементина хихикнула, кокетливо взмахнув пушистыми ресницами.

– Знаешь-знаешь, – Гринфрэг был само обаяние, – самый прекрасный и милый дракон на свете – это, – он сделал внушительную паузу и выпалил: – это конечно же я! И тебе ужасно повезло, что такое счастье рядом с тобой!

Клементина мелодично рассмеялась, я тоже не удержалась от смеха. Интересно, мелкий вообще когда-нибудь исправится? Хотя бы когда вырастет? В воображении тут же нарисовался огромный зеленый дракон, канючащий басом «Печеньки! Гринфрэг хочет печеньки!».

– Ой, – резко посерьезнела Клементина, – откуда-то справа повеяло свежим воздухом!

– И цветами какими-то, – добавил Гринфрэг, приняв хавшись.

Я хоть ничего такого не чувствовала, но всецело доверяла им. И вправду через несколько шагов нам попался поворот направо. Туда мы и пошли. И через минут десять пути впереди коридора забрезжил дневной свет. Но вопреки моим ожиданиям это был не совсем выход из университета. Мы оказались на небольшом укромном балконе. Но я даже толком осмотреться не успела, взгляд вмиг замер на главном – здесь нас ждал тот таинственный незнакомец, спасший в свое время от напавшей ночью жути.

Он стоял на самом парапете и каким-то чудом не падал, хотя ни за что не держался. Царящий здесь ветер развивал его плащ. Но лицо по-прежнему оставалось в тени капюшона, видны были лишь волевой подбородок и губы. Мужчина улыбался, его взгляд ощущался чуть ли не кожей. И, наверное, стоило испугаться, ведь, стопроцентно, именно этот тип и подстроил как-то, чтобы мы заблудились и тут оказались. Но страха не было. Скорее, любопытство.

– Ой-ё, – выпалил Гринфрэг и весьма слышимым шепотом добавил: – Маринка, драпаем отсюда. Ряженный, с явными комплексами, да еще и вооруженный – это чересчур опасно даже для такого отважного дракона как я.

– Вам совершенно незачем меня бояться, – незнакомец спрыгнул с парапета на балкон, но все же ближе не подходил. – Прошу прощения, что я завел вас сюда, но только здесь мы можем поговорить спокойно без лишних свидетелей.

А дракончики за свидетелей не считаются?

– Если вам так будет спокойнее, – он снял с пояса перевязь с узким мечом, положил на парапет и отошел на несколько шагов.

– Угу, так гораздо спокойнее, – пробурчал Гринфрод. – А то, что у него припрятаны еще метательные ножи и три кинжала – это мелочи, исключительно для отпугивания мух с комарами.

– Я думаю, если бы он хотел нас убить, то убил бы безо всяких разговоров, – тихо возразила дракончику я и спросила у незнакомца: – Скажите, кто вы? Вы ведь не случайно тогда оказались в нашей комнате?

– Да, не случайно. Я следил за вами с того момента, как вы перенеслись в Лиртан. О том же, кто я... Пусть это пока так и останется моей маленькой тайной, – он улыбнулся. – Простите, но я не могу вам сказать свое настоящее имя.

– Наверное, у него и имя тоже не очень, раз он его скрывает, как и свою физиономию, – Гринфрод как всегда был воплощение учтивости.

Но незнакомец на его слова вроде бы не обиделся. Серьезно произнес:

– Я хотел вас предупредить, Марина. Ни в коем случае никогда в одиночку не ходите в драконьи ангары. Поверьте, это для вашей же безопасности. Ведь вполне может случиться так, что меня в это время рядом не будет.

– Честно, я и сама в эти ангары совсем не рвусь. Но почему вы меня защищаете? Или не меня, а моего дракона?

Лично я не сомневалась, что все же не зря Гринфрод тогда ночью поменял цвет. Вдруг он – какой-то особенный дракон? И именно потому этот незнакомец его и защищает. Ну и меня, как хранителя, заодно.

– Я защищаю вас, – прозвучало в ответ двояко. – И по той причине, что так нужно.

Мда. Наивно было с моей стороны рассчитывать, что мне сейчас подробно выдадут все истинные мотивы.

– Нужно кому? – хмуро уточнила я.

– Мне, – незнакомец снова улыбнулся. – Но вам совершенно незачем беспокоиться из-за этого. Поверьте, я желаю вам только добра и буду оберегать любой ценой, – он резко посерьезнел. – Пока могу лишь сказать, что вы в опасности. Ваша комната под защитой, но здесь, в университете, стоит быть очень осторожными. Для начала прошу вас не ходить в одиночку в ангары и не посещать старые пути. И, главное, не доверяйте здесь никому. Я знаю, вы общались с местным архивариусом...

– А с ним что не так? – перебила я.

– Нет, с лордом Сагрейном все нормально, он для вас не опасен. Я лишь привел его как пример того, что вы слишком опрометчиво заводите знакомства. Прошу, будьте впредь осторожны.

И столько непоколебимой уверенности было в его голосе, что и тени сомнений не возникло в словах. Да и ладно я, даже Гринфрод не вякал. Оба дракончика слушали внимательно.

– Но что за опасность грозит и почему? – упорствовала я. – Я же только несколько дней, как в этом мире появилась, и уж точно еще не успела обзавестись никакими врагами. И что за тень тогда на нас напала? Это же была не случайность, верно?

Мужчина ответил не сразу. Не меньше минуты просто молча смотрел на меня, словно раздумывая, стоит ли говорить правду. Наконец, произнес:

– То, что вы многого не знаете, одновременно для вас счастье и горе. Счастье в том, что пока вы можете жить беззаботно. А горе в том, что из-за незнания вы в еще большей опасности. Но повторюсь, я с вами и я вас не оставляю.

– Спасибо, конечно, но все как насчет более конкретных объяснений? – все же не сдавалась я. – Раз некая опасность связана со мной, я имею право быть в курсе, что именно проис-

ходит и почему. И я бы все же хотела знать, кто вы. Сами говорите никому не доверять. Но разве я могу доверять вам, если я вас совершенно не знаю?

Увы, у незнакомца приступ откровенности все-таки не проснулся.

– Я почему-то уверен, что вы уже мне доверяете, – чуть таинственно улыбнулся он, взял свой меч и вскочил на парашют, словно собираясь прыгать, но напоследок обернулся: – А насчет того, кто я... Поверьте, Марина, я к вам ближе, чем вы думаете. До скорой встречи!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.